

Содержание

Сунь-цзы
Искусство Войны
孙子兵法
«Сунь Цзы Бин Фа»
7

ПРИЛОЖЕНИЯ

У Цзы
Законы войны
почтенного У
吴子兵法
«У Цзы Бин Фа»
181

Военный трактат
尉繚子
«Вэй Ляо-цзы»
225

Сыма Жанцзюй
Военные методы
司马法
«Сыма Фа»
307

Цзян Цзыя
Шесть Тайных Учений
姜太公六韬
«Лю Тао»
343

Три стратегии
князя Желтой Скалы
黄石公三略
«Три стратегии
Хуан Ши-гуна»
481

Чжугэ Лян
Искусство
управления
войском
将苑
511

Сунь-цзы

Искусство войны

孙子兵法

«Сунь Цзы Бин Фа»

Сунь-цзы жил в V в. до н. э. Его настоящее имя Сунь У, а Сунь-цзы означает «Учитель Сунь». Китайская традиция считает его автором самого первого произведения, породившего в дальнейшем литературный жанр «бин фа» («искусство войны»). Одновременно это и самый первый в истории человечества трактат, посвященный войне и военному искусству.

Китай тех лет был раздроблен на удельные царства и княжества. Сунь У был стратегом и полководцем в царстве, которое называлось У и располагалось в нижнем течении реки Янцзы (с центром в совр. г. Чжэцзян). По китайской традиционной хронологии он жил на рубеже так называемой эпохи Вёсен и Осеней (Чуньцю, 770–476 до н. э.) и эпохи Сражающихся Царств (Чжаньго, 475–221 до н. э.), когда началось ожесточенное соперничество за первенство в Китае между семью государствами.

Глава 1

Оценка обстановки и составление плана

始计

Цао Гун*, объясняя значение иероглифов названия этой главы, говорит, что они относятся к размышлениям военачальника в храме, выбранном им для временного использования, или, возможно, в походной палатке.

Значение войны

1. Сунь-цзы сказал: Искусство войны жизненно важно для государства.
2. Это вопрос жизни и смерти, путь, ведущий или к безопасности, или к разрушению. Следовательно, это предмет для изучения, которым ни в коем случае нельзя пренебрегать.

Пять действующих сил

3. Поэтому искусство войны зависит от пяти постоянно действующих сил, которые необходимо учитывать, когда ты размышляешь над тем, что нужно для ведения войны.

* Цао Гун (曹衮; ум. в 235) — принц Гонг Чжуншань, сын знаменитого военачальника Цао Цао, брат Цао Пи — первого правителя государства Вей. Цао Гун прославился крайне ответственным отношением к своим обязанностям и обширной литературной деятельностью.

4. Вот они: (1) Нравственный закон; (2) Небеса; (3) Земля; (4) Начальник; (5) Способы и Правила.

5. и 6. Благодаря **Нравственному закону** люди пребывают в столь полном согласии со своим правителем, что следуют за ним, не заботясь о собственной жизни, противостоя любой опасности.

По-видимому, под «Нравственным законом» Сунь-цзы подразумевает принцип гармонии, подобный тому, который Лао Цзы называет «Дао», в его моральном аспекте. Собственно «нравственность» как «мораль» рассматривается в качестве атрибута, необходимого правителю в §13.

7. **Небеса** означают день и ночь, жару и холод, времена и сроки.

Многие комментаторы этого места выражаются таинственно: Мэн Ши* говорит о «твердости и мягкости, возрастании и угасании» Небес. Между тем как Ван Си** говорит о «Небесном хозяйстве», в которое включает пять стихий, четыре времени года, ветер, облака и другие природные явления.

8. **Земля** включает в себя расстояния, великие и малые; угрозы и безопасность; открытые пространства и узкие проходы; возможность выжить и возможность умереть.

9. **Начальник** подразумевает добродетели: мудрость, искренность, благодетельность, смелость и строгость.

Пятью главными добродетелями древние китайцы называли 1) благодетельность, подразумевая под этим человечность, 2) честность ума, 3) самоуважение, или «чувство правильного», т. е. самоконтроль, 4) мудрость и 5) искренность, т. е. верность. Здесь «мудрость» и «искренность» поставлены прежде «человечности», а две военные добродетели — «смелость» и «строгость» — заменяют «честность перед собой» и «самоконтроль».

10. Под **Способами** и **Правилами** следует понимать членение войска на правильные подразделения; надлежащее распределение чинов, обустройство дорог, по которым будут осуществляться поставки припасов для войска; и руководство военными расходами.

* *Мэн Ши* («Господин Мэн», 502–556) — китайский автор времен династии Лян. Известен только в качестве комментатора трактата Сунь-цзы.

** *Ван Си* (王曦, нач. XI в.) — китайский ученый времен династии Сун, автор двух книг комментариев к «Чуньцю» («Весны и осени») — хронике древнекитайского государства Лу, охватывающей период (с 722 по 479 гг. до н. э.).

Ду Му.

Рисунок времен династии Цин. XVIII в.

Ду Му (杜牧, 803–852) — китайский поэт времен династии Тан. Ду Му был государственным чиновником высокого чина и, помимо чувственных лирических стихотворений и поэм, сочинил политический трактат «Цзуй Янь» («Разговор о преступлении»), а также один из самых влиятельных комментариев к сочинению Сунь-цзы. Внук историка и государственного деятеля Ду Ю.

Семь размышлений

11. Эти пять основ должны быть известны каждому начальнику: тот, кто знаком с ними, одержит победу; тот, кто их не знает, потерпит поражение.

12. Поэтому, когда ты размышляешь над тем, что необходимо для успешного ведения войны, исходи из этих основ, производя сравнения такого рода:

13. (1) Какой из двух властелинов вдохновлен Нравственным законом?

Т. е. «находится в гармонии со своими подданными», ср. §5.

(2) Какой из двух начальников способнее?

(3) Какой из них обладает преимуществами, предоставляемыми Небом и Землей

См. §§7 и 8.

(4) Какая из сторон доскональней соблюдает дисциплину?

Ду Му упоминает примечательную историю о Цао Цао*, который был столь строгим блюстителем дисциплины, что, в соответствии со своими собственными суровыми законами, защищающими посевы от возможного ущерба,

* Цао Цао (曹操, 155–220) — знаменитый китайский полководец эпохи династии Хань, одержавший множество выдающихся побед. Подавил восстание Желтых Повязок. Цао Цао был первым министром империи и фактическим главой государства. В его подчинении находилась самая многочисленная из армий древности — около миллиона человек. Цао Цао оставил после себя несколько трактатов по военному делу и ряд поэтических сочинений.

приговорил самого себя к смерти за то, что позволил собственной лошади пастись на поле, засеянном злаками. Однако, вместо того, чтобы лишиться головы, он согласился удовлетворить свое чувство справедливости тем, чтобы ему отрезали лишь волосы. Сам Цао Цао прокомментировал произошедшее в характерной для него лаконичной манере: «Учредив закон, следи за тем, чтобы он не нарушался; если закон нарушен, преступник должен быть казнен».

(5) Чье войско сильнее?

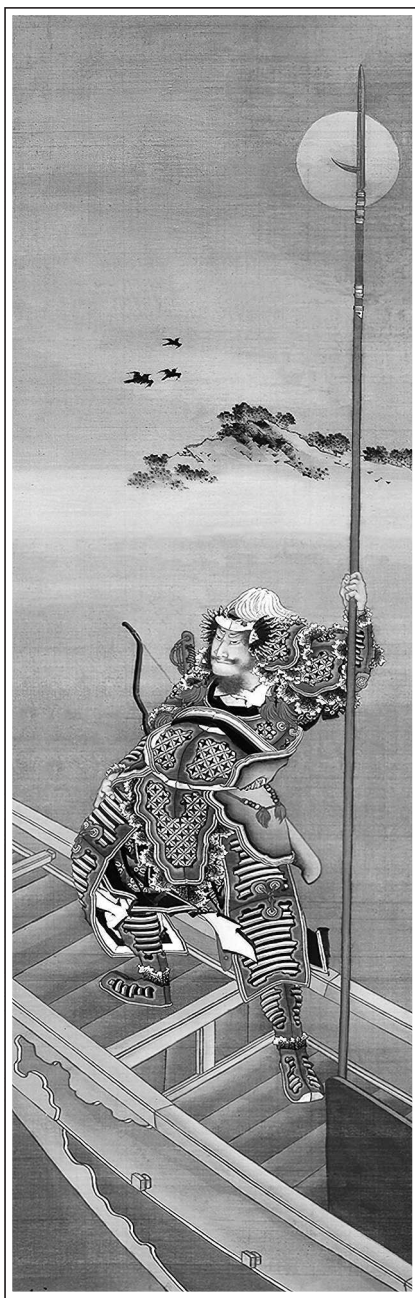
Речь идет как о физической, так и о нравственной силе. Как называется это Мэй Яочэнь*: «здоровье духа и многочисленные полки».

(6) Чьи чиновники и воины подготовлены лучше?

Ду Ю цитирует Ван Цзы**: «Если чиновники не упражняются постоянно, то, будучи призванными на войну, станут волноваться и проявлять нерешительность; без постоянного упражнения начальник будет колебаться и не сможет принять нужного решения, когда придет трудный момент».

* Мэй Яочэнь (梅尧臣, 1002–1060) — китайский поэт времен династии Сун в жанре социально-политической лирики. Не сделав значительной карьеры на государственной службе, он активно продвигал в своих сочинениях идеал неоконфуцианства.

** Ван Цзы (т. е. «Учитель Ван», наст. имя Ван Лин, ?–220) — военачальник государства Вэй периода «Трех Царств».

Кацусика Хокусай.

Цао Цао перед битвой
у Красной скалы.

1847 г.

**Генералы
перед
правителем.**

*Иллюстрация
времен
династии Сун
к роману
XIV в. «Трое-
царствие»,
авторство
которого
приписывается
Ло Гуаньчжуну*

ступает в соответствии с ними,— проигрывает: да будет он от власти отстранен.

Формулировка этого параграфа напоминает о том, что трактат Сунь-цзы написан специально для наставления его покровителя Хэ Лу, царя государства У.

16. Извлекая пользу из моих советов, будь тем не менее открыт и для любых благоприятных обстоятельств, не предусмотренных правилами и выходящих за пределы обыкновенного.

17. В случаях, когда обстоятельства благоприятны, следует приспособить к ним свои планы.

Сунь-цзы — не «книжный теоретик», а опытный воин-практик, чем и определяется его совет не принимать абстрактные принципы на веру.

(7) В чьем войске непрестанной награды и наказания?

Т. е. о какой из сторон можно с большей уверенностью утверждать, что достоинства будут должным образом вознаграждены, а проступки будут неизбежно наказаны?

14. При помощи этих семи размышлений я могу предсказывать победу или поражение.

Как выбирать военачальника

15. Начальник, который прислушивается к моим советам и поступает в соответствии с ними,— победит: да пребудет он у власти. Начальник, который не прислушивается к моим советам и не по-

Как объясняет Чжан Ю*: «Между тем как основные законы стратегии могут быть сформулированы достаточно ясно для всеобщей пользы, в ходе настоящей войны, чтобы сохранить свое преимущество, нужно отталкиваться от действий противника».

Обман на войне

18. Вся война основана на лжи.

19. Поэтому, когда возможно напасть, нужно создавать видимость, будто бы это невозможно; когда мы действуем, нужно казаться праздными; когда мы рядом, нужно заставить врага поверить, будто мы далеко; когда мы далеко, мы должны заставить его верить, будто мы рядом.

Обман и скрытность

20. Расставляй приманки, чтобы враг соблазнился. Изобрази беспорядок и сокруши его.

Все комментаторы, кроме Чжан Ю, читают это место, как «Когда он пребывает в беспорядке, сокруши его». Однако более естественно предположить, что Сунь-цзы продолжает приводить примеры использования обмана на войне.

21. Если враг в безопасности во всех отношениях, будь готов к его нападению. Если его силы превышают твои, избегай его.

22. Если твой соперник раздражительного нрава, найди способ рассердить его. Притворись слабым, чтобы возбудить в нем самонадеянность.

Ду Ю передает слова Ван Цзы, утверждая, что хороший тактик играет со своим соперником, словно кошка с мышью, поначалу притворяясь слабым и малоподвижным, а затем наносит внезапный удар.

23. Если он наслаждается покоем, доведи его до усталости. Если то, чем он владеет едино, раздели это.

* Чжан Ю (годы жизни неизвестны) — автор сочинений на военную тему времен династии Сун (960—1278). Кроме комментариев к Сунь-цзы создал несколько жизнеописаний великих полководцев.

Мэй Яочэнь читает данное место иначе: «Пока мы пребываем в покое, подождем, пока враг утомится»,— между тем, как «Тайпин Юлань»* понимает его как «Соблазни его и доведи до изнеможения».

Большинство комментаторов поясняют последнее предложение параграфа так: «Если властитель и подданные в согласии, внеси между ними раздор».

24. Напади на него там, где он к этому не готов, появись там, где тебя не ожидают.

25. Эти военные приемы, ведущие к победе, не должны быть разглашены преждевременно.

26. Военачальник, который выигрывает сражения, прежде чем сражаться, много размышляет в своем храме.

Чжан Ю рассказывает, что в древности было принято устанавливать отдельный храм для нужд военачальника, который готовился к битве, чтобы он мог там проработать свой план ведения кампании.

Последнее размышление

Военачальник, который проигрывает сражения, прежде тоже размышляет, но недостаточно. Поэтому размышляй много, чтобы победить, и мало — чтобы проиграть: что же будет, если не размышлять вообще! Это настолько важно, что можно предвидеть, кто, скорее всего, выигрывает, а кто проигрывает.

* «Тайпин Юлань» (太平御覽, «Императорское чтение эпохи Тайпин») — энциклопедия, составленная в 977–983 гг. в годы эпохи Тайпин династии Сун. Состоит из 55 разделов, 1000 томов и 4,7 млн. иероглифов. В нее были включены выдержки из 2579 различных текстов: книг, стихотворений, од, пословиц, надписей на стенах и проч.

Глава 2

Развязывание войны

作战

Цао Гун, предупреждая читателя о том, что глава посвящена скорее размышлению о способах и средствах, а вовсе не тому, о чем можно подумать, прочтя заголовок, замечает: «Тот, кто хочет сражаться, должен сначала вычислить стоимость войны».

Как собирать войско

1. Сунь-цзы сказал: В ходе военных действий, когда на поле выезжает тысяча быстрых колесниц, столько же тяжелых колесниц и сотня тысяч воинов в кольчугах, на количество провизии, достаточное для того, чтобы пройти тысячу ли, тыловые и фронтовые расходы, а также на нужды вроде развлечения гостей, мелочи, наподобие клея и красок, а также на колесницы и доспехи, в сумме требуется тысяча лян серебра в день. Такова стоимость содержания войска в 100 тысяч человек.

Во времена Сунь-цзы расстояние в один *ли* равнялось 358.2 м; вес одного *ляна* составлял 50 г.

«Быстрые колесницы» имели облегченную конструкцию и, согласно Чжан Ю, применялись для нападения; «тяжелые колесницы» были тяжелей и использовались при обороне. Ли Цюань* утверждает, что оборонительные колесницы тоже были легкими, но это едва ли верно. Как и в античном

* Ли Цюань (李筌, годы жизни неизвестны) — философ времен династии Тан (618—906), последователь дао, отшельник.

Тяжелая колесница.

Скульптурное изображение из гробницы первого императора эпохи Цинь — Шихуанди.

246 г. до н. э. — 208 г. до н. э.

мире, в Древнем Китае боевые колесницы формировали ядро боевого строя, вокруг которого группировались пехотинцы. Каждую из легких колесниц сопровождали 75 пеших воинов, каждую тяжелую — 25. Таким образом войско делилось на тысячу «батальонов», в каждом из которых было две колесницы и сто пехотинцев.

Почему вредна медлительность

2. Когда ты приступаешь к настоящим сражениям, то, если победа не наступает скоро, оружие твоих воинов будет притупляться, а их рвение начнет угасать. Когда ты осаждаешь город, это истощает твои силы.

3. Еще раз: если война затягивается, то государственных запасов будет не хватать.

4. Далее, когда твое оружие притупилось, рвение угасло, силы истощены и казна растрочена, чужие вожди набросятся, чтобы воспользоваться твоим затруднительным положением. И тогда ни один человек, как бы ни был он мудр, не поможет тебе избежать того, что произойдет впоследствии.

5. Поэтому, хоть и слышали мы о том, как глупо топтаться на войне, мастерство никогда не имело ничего общего с медлительностью.

Это лаконичное утверждение среди комментаторов принято считать сложным для понимания. Цао Гун, Ли Цюань, Мэн Ши, Ду Ю, Ду Му и Мэй Яочэнь замечают, что военачальник, даже глупый от природы, может, тем не менее, победить, воспользовавшись преимуществом, которое предоставляет ему особенная быстрота действий.

Хэ Ши* утверждает: «Быстрота может быть глупой, но в любом случае, она сокращает расходы, как сил, так и казны; затягивание военных действий может быть чрезвычайно умным, но приносит вместе с собою бедствия».

Ван Си избегает противоречия, делая следующее замечание: «От долгой войны войско делается старее, богатство расточается, казна пустеет и народ нищает; истинное мастерство предотвращает возникновение подобных бедствий».

Легкая колесница.

Скульптурное изображение из гробницы первого императора эпохи Цинь — Шихуанди.

246 г. до н. э. — 208 г. до н. э.

* *Хэ Ши* (известен также, как *Хо Яньси*, годы жизни неизвестны) — автор времен династии Сун (960—1278). Известен только комментариями к трактату Сунь-цзы.

Чжан Ю говорит: «Если победа достижима, то глупая спешка предпочтительнее умной медлительности».

Впрочем, возможно, Сунь-цзы и не подразумевал никакого противоречия и вовсе не полагал, будто плохо обдуманная спешка может оказаться лучше тщательно осмысленных, но медлительных действий. Торопливость на войне бывает порою опрометчивой, однако намеренная задержка не бывает ничем иным, кроме как глупостью, как минимум по той причине, что приводит к истощению ресурсов.

6. Примеры того, чтобы затягивание войны принесло стране выгоду, отсутствуют.

7. Лишь тот только, кто вполне знаком с тем, какой ущерб наносит война, сможет найти благоприятный способ ее ведения.

В этом утверждении также речь идет о быстроте. Только тот, кто понимает разрушительное воздействие войны, сможет осознать высокую важность того, чтобы довести ее до конца как можно скорее. Такую интерпретацию предлагают лишь двое из комментаторов, но именно она представляется наиболее логичной в данном контексте. Популярная трактовка, согласно которой «тот, кто не понимает, в чем вред войны, не сможет оценить и ее выгод», значительно уступает предыдущей в осмысленности.

Управление ресурсами

8. Опытный воин не собирает войска дважды и не собирает обоза более двух раз.

9. Из дома вези с собой военные принадлежности, а провизию добывай у врага. Так войско получит столько пищи, сколько будет нужно.

Китайское слово, переведенное здесь как «военные принадлежности» буквально означает «вещи для использования», поэтому «принадлежности» здесь следует понимать в самом широком смысле, включая все виды фуража и снаряжения, за исключением продуктов питания.

10. Бедность государственной казны приводит к тому, что войско приходится поддерживать на расстоянии. Устройство таких поставок на большие расстояния приводит к обнищанию народа.

Начало этого предложения мало согласовано с его продолжением, хотя это явно сделано намеренно. Организация предложения вызывает подозрение в том, что изначальный текст мог быть искажен, впрочем, ав-

торы традиционных китайских комментариев никогда не вносили уточнительных правок. Слова об обнищании народа отсылают нас к существовавшей практике, когда земледельцы непосредственно посылали продовольствие в действующую армию. По-видимому, к ней прибегали лишь в тех случаях, когда у правительства не доставало средств на то, чтобы обеспечивать войско самостоятельно.

11. С другой стороны, если войско находится близко, то цены растут; и от высоких цен народное достояние истощается.

Ван Си говорит, что цены становятся высокими еще до того, как армия покинет собственную территорию, в то время как Цао Гун полагает, что речь идет об армии, которая уже пересекла границу.

12. Когда народное достояние истощается, крестьяне страдают от тяжелых поборов.

13. 14. Когда достояние истощено и силы иссякают, дома людей пустеют и три десятин их дохода расточается; между тем, как расходы государства на сломанные колесницы, загнанных лошадей, изношенные панцири и шлемы, луки и стрелы, копья и щиты, защитные накидки, тягловых волов и тяжелые повозки достигнут четырех десятин общего дохода.

Ду Му и Ван Си соглашаются, что обложение народа на самом деле достигает не трех, а семи десятых от дохода. Однако это замечание никак не следует из текста Сунь-цзы. Хэ Ши делает характерное замечание: «Народ считается существенной частью государства, а в пище — счастье народное, так не будет ли верным для облеченного властью ценить и заботиться как об одном, так и о другом?»

15. Следовательно, мудрый начальник возлагает поставки продовольствия на своего противника. Одна повозка с вражеским провиантом стоит двадцати с твоим

Бронзовые мечи.

*Период
Сражающихся
Царств
(Чжаньго
шидай).
475–221 гг.
до н. э.*

Портрет командира императорской гвардии Чжухоя в полном боевом доспехе.

Живопись эпохи династии Цин. 1759 г.

Командир императорской гвардии Чжухой участвовал в «Западных военных кампаниях» цинского императора Цяньлуна. Отряд под его командованием хорошо показал себя на поле боя. Чжухой был отмечен наградами императора и считался опытным экспертом в военном снабжении.

собственным, и подобным же образом, один пикуль* вражеского провианта стоит двадцати пикулей провианта из твоих амбаров.

Сунь-цзы говорит о том, что за время доставки одной повозки провианта будет съедено в двадцать раз большее количество припасов.

16. Для того, чтобы убивать врагов, наши воины должны испытывать гнев; для того, чтобы от победы над врагом была польза, наши воины должны получать награды.

Ду Му поясняет: «Награды необходимы для того, чтобы солдатам была очевидна выгода от победы над врагом. Поэтому, когда ты захватываешь у противника трофеи, их надо использовать в качестве наград, так, чтобы все твои воины испытывали страстное желание сражаться, каждый по-своему».

17. Следовательно, в сражении с участием колесниц, если захвачено десять колесниц или больше, то нужно наградить тех, кто захватил первую. Вместо вражеских знамен надо установить свои собственные, а колесницы использовать попеременно со своими. Пленных воинов нужно задержать и обращаться с ними ласково.

18. Это называется «использовать побежденного врага для приращения собственной силы».

* *Пикуль* — традиционная мера веса в Юго-Восточной Азии, равная 100 *кэпти*, или около 50–60 кг; в Китае называлась «дань» или «там» (камень). Китайский пикуль ≈ 65,5 кг.

19. И пусть на войне твоей главной целью будет победа, а не продолжительные военные действия.

Как замечает Хэ Ши: «Война — не та вещь, к которой можно относиться легкомысленно». Сунь-цзы повторяет здесь главный урок, который должно вынести из этой главы.

Важность выбора хорошего начальника

20. Поэтому считают, что военачальник — это вершитель судеб людей, человек, от которого зависит, будет ли народ жить в мире или его постигнут бедствия.

Генерал империи Мин Цзо Лянъюй.

Живопись на шелке. 1640-е гг.

Глава 3

Стратегическое нападение

谋攻

О стремлении к полноте

1. Сунь-цзы сказал: в практическом искусстве войны ценнее всего захватить вражескую страну в целости и сохранности; разрушать и уничтожать ее — намного хуже.

Кроме того, захватить все войско в плен лучше, чем уничтожить его, пленить полк, роту или отделение целиком лучше, чем уничтожить их.

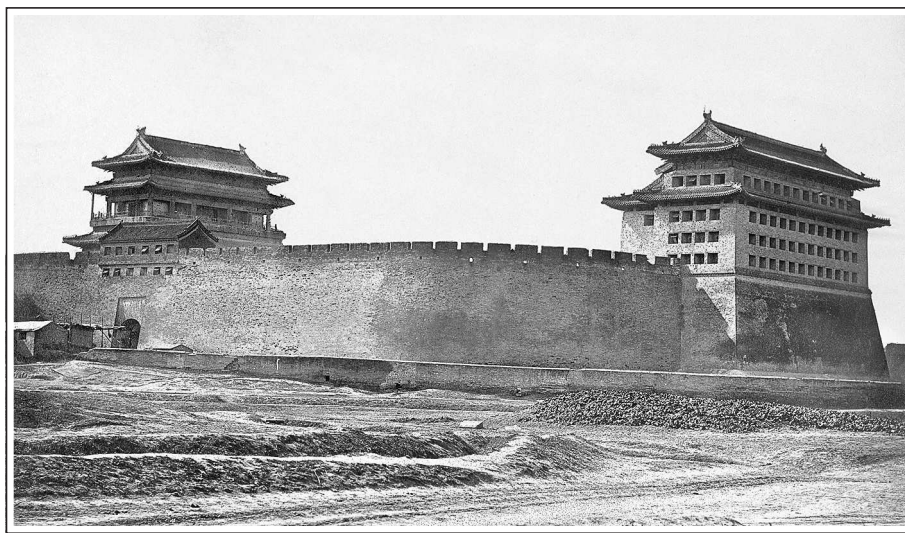
Древнекитайский аналог армейского корпуса состоял из 12,5 тыс. человек, аналог полка составлял 500 человек, в аналог роты входило от 100 до 500 человек, а в аналог отделения — от 5 до 100. Относительно последних двух, впрочем, Чжан Ю дает точные цифры: 100 и 5 соответственно.

Истинная победа

2. Поэтому сражаться и побеждать во всех сражениях — это не наивысшее мастерство; наивысшее мастерство состоит в том, чтобы сломить сопротивление врага без боя.

Формы нападения

3. Поэтому высшая степень искусства полководца — это препятствовать исполнению вражеских планов.

Феличе Беато.

**Ворота
и башня
городских
укреплений
Пекина.**

*Фотография.
1860 г.*

Следующая за нею — это препятствовать объединению вражеских сил.

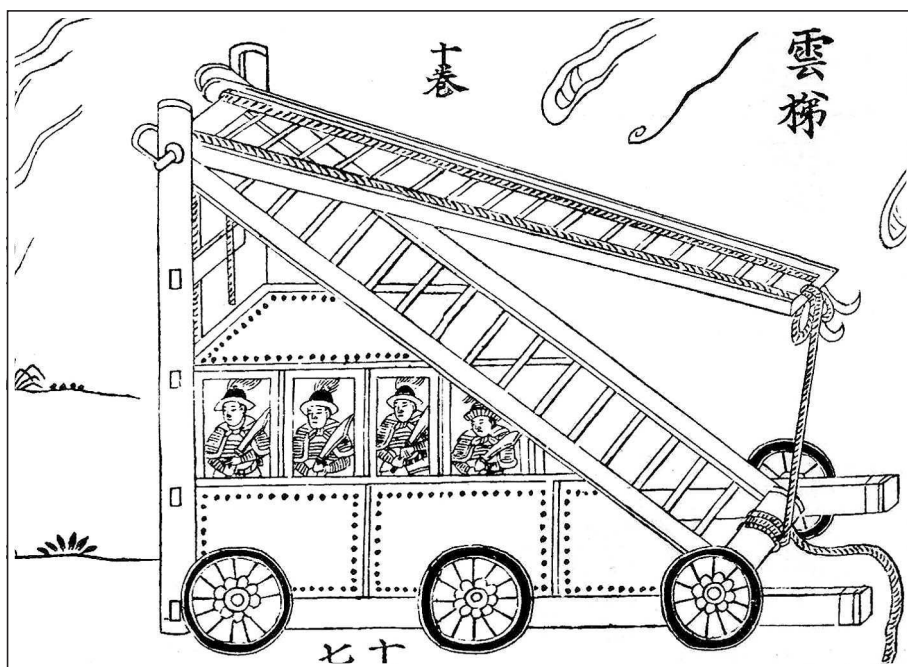
Далее по порядку идет нападение на вражеское войско в открытом бою.

Худшее, что может быть на войне,— это осаждать города, защищенные стенами.

Слово «препятствовать» не до конца передает выразительности использованного Сунь-цзы китайского слова, которое подразумевает не пассивную оборонительную позицию, когда военачальник довольствуется тем, чтобы расстроить стратегию врага, но активное ответное действие. Хэ Ши в своем комментарии говорит совершенно ясно: «Когда враг планирует напасть на нас, мы должны предупредить его и напасть на него первыми».

Говоря об объединении вражеских сил Сунь-цзы подразумевает противника и его союзников: Китай его времени был разделен на множество государств и княжеств.

4. Правило гласит: не осаждай защищенных стенами городов, если только этого возможно избежать. Подготовка завес, передвижных убежищ и разнообразных военных приспособлений занимает до трех полных месяцев, а на сооружение насыпей напротив городских стен уйдет еще три месяца.

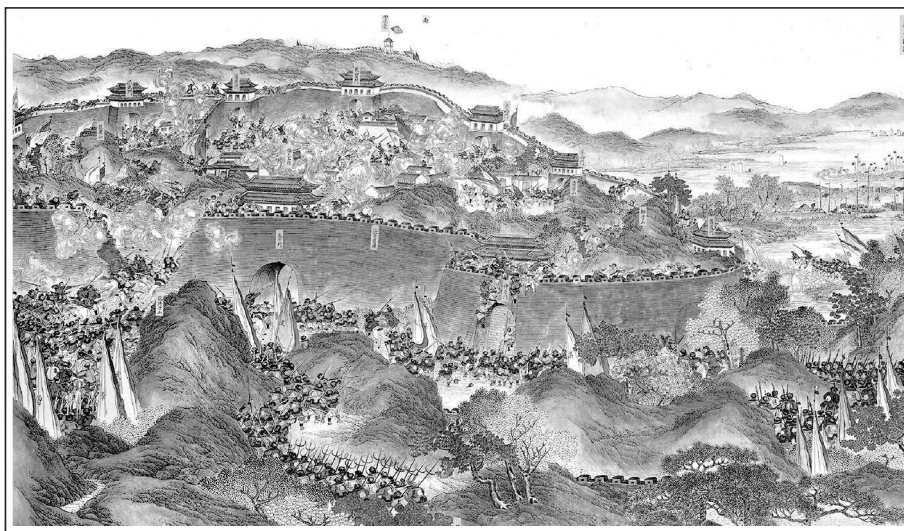
Китайское передвижное убежище с раскладной штурмовой лестницей.

С китайской гравюры эпохи династии Мин

Значение слова «завесы», употребленного здесь, не совсем ясно. Цао Гун поясняет, что имеются в виду «большие щиты», но возможно, Ли Цюань предлагает более точное толкование: «Щиты, предназначенные для того, чтобы прикрывать головы воинов во время штурма городских стен». Таким образом, здесь мы имеем дело с аналогом древнеримских «тестудо». Ду Му, впрочем, утверждает, что эти устройства напоминают колесные повозки, а Чэнь Хао* оспаривает это. Этим же словом источники называют башни городских стен.

По поводу «передвижных убежищ» мы получаем совершенно ясное объяснение сразу от нескольких комментаторов. Это были деревянные, непроницаемые для стрел благодаря крыше из невыделанных шкур конструкции, установленные на четырехколесное шасси без дна, так, чтобы они передвигались усилиями находящихся внутри. Такие убежища применялись при осадах для того, чтобы доставлять отряды бойцов к стенам осажденного города и возвращать их обратно в расположение основных сил, а также для наполнения окружавших крепости и замки

* Чэнь Хао (нач. XII в.) — военачальник, служивший династии Сун.

рвов земель. Ду Му добавляет, что такие конструкции назывались, кроме того, «деревянными ослами».

Древние китайцы использовали при осадах также и насыпные валы, доходившие по высоте до уровня городских стен. На них забирались для проведения разведки, обнаружения слабых мест в обороне противника и для уничтожения упомянутых выше башен на городских стенах.

5. Начальник, не способный сдерживать свое раздражение, направит своих людей в бой, словно полчища муравьев, вследствие этого треть его воинов будет убита, между тем, как город останется не взят. Таковы пагубные последствия осад.

Цао Гун замечает, что это яркое сравнение точнее всего передает зрелище того, как штурмующее город войско взбирается на стены. Но главный смысл высказывания, конечно, в том, что продолжительность осады приводит к тому, что военачальник теряет терпение, и его попытка взять укрепленное поселение прежде, чем все подготовительные работы завершены и построены осадные приспособления, заканчивается неудачей.

Цели хорошего военачальника

6. Следовательно, умелый руководитель покоряет вражеское войско не сражаясь; он захватывает враже-

**Штурм
укреплений
города
Цзилинь
во время
подавления
восстания
тайпинов
(1850—
1864 гг.).**

1886 г.

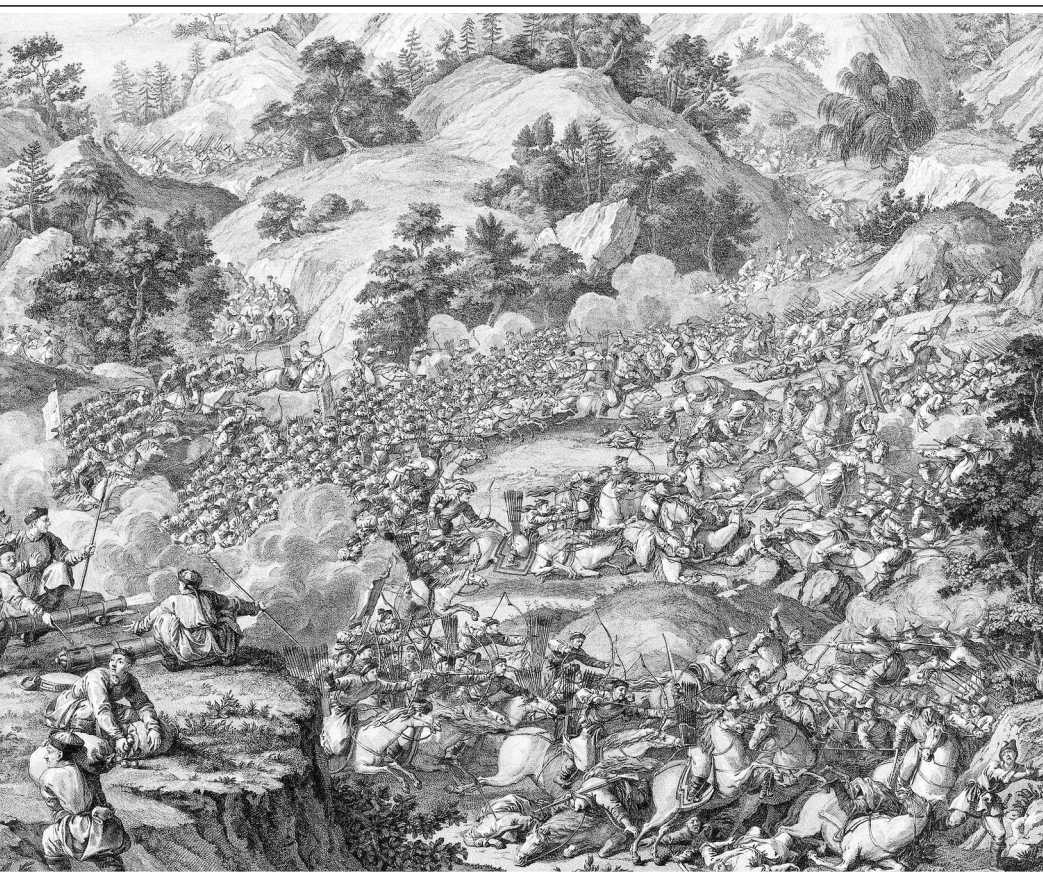
ские города не осаждая их, он ниспровергает царства не ведя долгих военных действий.

Цзя Линь* комментирует, что подобный руководитель свержает правительство, не причиняя вреда людям. Классическим примером такого поведения в истории Древнего Китая можно считать У Вана (XII—XI вв. до н. э.), основателя династии Чжоу, который, низвергнув династию Инь, получил титул «Отец и мать народа».

7. Если его силы останутся невредимы, он предъявит права на власть во всей Империи, поэтому, если он не потеряет ни одного человека, то его триумф будет окончательным.

Таков метод стратегического нападения.

* Цзя Линь (годы жизни неизвестны) — автор времен династии Тан (618—906), не оставивший после себя ничего, кроме комментариев к трактату Сунь-цзы.

Поскольку одни и те же китайские иероглифы имеют различные чтения и значения, последнюю часть высказывания можно толковать двояко, а именно: «поэтому, если его оружие не затупится [в результате использования], то его острота сохранит свое совершенство».

8. Вот правило войны: если наши силы превышают вражеские вдесятеро, то мы окружаем его; если впятеро, то мы атакуем его; если вдвое, то мы разделяем свое войско на две равные части.

Комментаторы подчеркивают, что таковы действия, которые необходимо совершать немедленно, не ожидая удобного случая.

Ду Му называет это правилом, которому нужно следовать, но с одним исключением, ибо, на его взгляд, оно будто бы противоречит фундаментальному принципу

*Гравюра
Жака-
Филиппа Леба
по рисунку
Джузеппе
Кастильоне.*

**Снятие
осады лагеря
на Черной
реке в 1759 г.**

*Из альбома
«Завоевания
императора
Китай».
1766 г.*

войны. Цао Гун, тем не менее, дает убедительное объяснение словам Сунь-цзы: «Выступая двумя армиями против одной вражеской, мы можем воспользоваться одной частью нашей армии обыкновенным образом, а другую применить для осуществления особых маневров». Чжан Ю уточняет далее: «Если наши силы вдвое превышают числом силы противника, то их следует разделить на две части, чтобы одна встретила противника лицом к лицу, а другая зашла к нему с тыла; если он ответит на лобовую атаку, то его можно будет сокрушить с противоположной стороны. Вот что подразумевают, когда говорят, чтобы необходимо воспользоваться одной частью нашей армии обыкновенным образом, а другую применить для осуществления особых маневров. Между тем, Ду Му отказывается понимать, что разделение войск — необычный шаг, так же, как их сосредоточение их, — обыкновенный стратегический метод, и спешит назвать его ошибкой».

9. Если наши силы с врагом равны, мы можем вызвать его на бой. Если мы немного уступаем врагу, то мы можем его избегать. Если наши силы неравны во всех отношениях, мы можем отступить.

Ли Цюань, а вслед за ним и Хэ Ши, дают следующее толкование: «Если те, кто нападают, и те, кто защищаются, равны по силе, то только способный военачальник возьмется сражаться»,

Знак, означающий «избегать», возможно, вернее будет читать как «наблюдать со стороны». К сожалению, никто из традиционных комментаторов не предлагает подобного уточнения. Чжан Ю напоминает, что это высказывание относится только к тем случаям, когда во всех прочих отношениях противоборствующие армии равны: незначительной разнице в численности можно противопоставить превосходство в боевом духе и дисциплине.

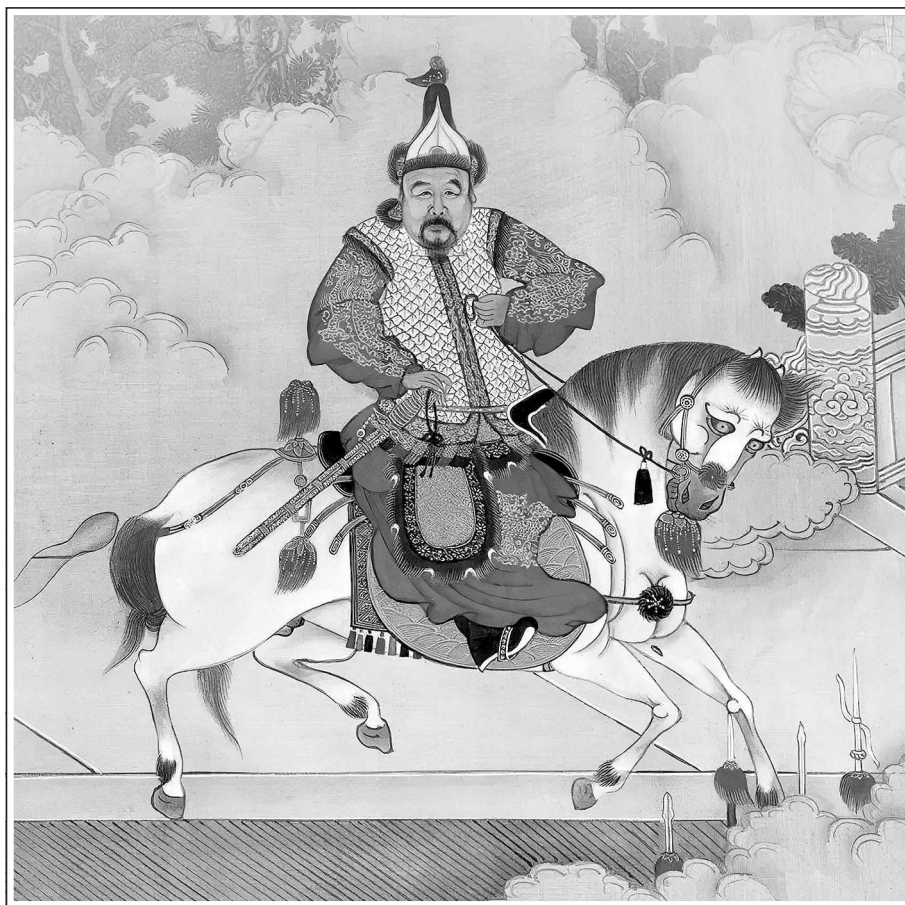
10. Следовательно, хотя и малыми силами можно упорно вести бой, в конце концов, большее войско должно одержать победу.

Сила народа зависит от начальника

11. Начальник — оплот государства; если этот оплот непроницаем во всех отношениях, то государство сильно; если этот оплот имеет изъяны, то государство будет слабо.

Как лаконично замечает Ли Цюань: «Изъян означает нехватку; если способности начальника несовершенны, т. е. ему недостает мастерства в его профессии, то его войско недостаточно сильно».

12. Есть три пути, которыми правитель может навлечь на свое войско несчастье:

13. (1) Приказав своему войску наступать или отступать, не зная, что оно неспособно выполнить такой приказ. Это называется «стреножить войско».

Ли Цюань добавляет: «Это как если бы породистой лошади связали ноги, так что она стала неспособной скакать». Можно предположить, что в высказывании Сунь-цзы речь идет о правителе, находящемся «дома», т. е. руководящем армией на расстоянии. Но комментаторы утверждают противоположное, приводя цитату из Тай-гуна: «Царством не следует управлять извне, войском не следует руководить изнутри». Во время боя или при ином непосредственном сближении с противником, военачальник должен находиться не в гуще своих солдат, но на некотором расстоянии, в противном случае, он под-

**Конг Лан —
военный
министр
времен
династии
Мин.**

*С живописного
свитка эпохи
династии Мин.
Фрагмент*

вергается опасности оценить обстановку в целом ошибочно и в результате отдать неверный приказ.

14. (2) Пытаясь руководить войском теми же способами, которые применяются в управлении государством, и пребывая в невежестве касательно особенностей, отличающих обстановку в войсках. Это вызывает беспокойство в умах воинов.

Цао Гун комментирует: «Военная и мирная жизнь — совершенно разные. Невозможно управлять армией не снимая лайковых перчаток». Ему вторит Чжан Ю: «Человечность и справедливость — это принципы, на которых основывается управление государством, но в армии все иначе. Гибкость и приспособляемость, в свою очередь, — это не мирные, но военные добродетели, которые надлежит усвоить, чтобы управлять войском, в отличие от государства».

15. (3) Раздавая в войске чины безразлично, пренебрегает законом войны, требующим приспособляться к обстоятельствам. Этим он разрушает доверие своих воинов.

Сунь-цзы хочет сказать, что такой правитель не заботится о том, чтобы каждый человек в его армии находился на своем, подходящем для него, месте. Таково мнение Мэй Яочэня. Другие комментаторы утверждают, что здесь речь не о правителе, как это было в §§ 13 и 14, а о назначенных им командирах. Так Ду Ю говорит: «Если начальник пренебрегает принципом приспособляемости, то ему не следует доверять руководящей должности». Его дополняет Ду Му: «Искусный руководитель наймет на работу мудрого, смелого, алчного и глупого. Ибо мудрец получает наслаждение, совершенствуясь в своем достоинстве, храбрецу нравится проявлять свою смелость, алчный спешит получить выгоду, а глупый не страшится смерти». Ср. Приложение: «Три стратегии» (Срединная стратегия, «Как иметь дело с различными видами людей»).

16. Но если войско испытывает тревогу и подозрения, то скоро неизбежно придет беда от соседних княжеств. Просто в войске от этого заводится беспорядок, и победа ускользает из твоих рук.

Как предсказывать победу

17. Поэтому для победы необходимо знать пять вещей:

(1) Побеждает тот, кто знает, когда сражаться и когда не сражаться.

Чжан Ю комментирует: «Если ты можешь сражаться, то выступи вперед и займи оборонительную позицию; если ты не можешь сражаться,

Ли Гуанби — знаменитый полководец времен династии Тан. Сцена изображает «нож в сапоге» — клятву сражаться до смерти.

Гравюра из книги «Объяснение образа Священного указа». 1681 г.

то отступи и продолжай защищаться. Ты неизбежно побеждаешь, если знаешь, когда правильно нападать и когда защищаться».

- (2) Побеждает тот, кто знает, как обращаться с превосходящими и уступающими ему силами.

Как отмечают Ли Цюань и другие комментаторы, здесь речь не только о способности военачальника правильно оценить численность противника. Чжан Ю расширяет это высказывание до следующего заключения: «Применяя искусство войны, можно меньшими силами одолеть большие, и наоборот. Секрет здесь в том, чтобы быть внимательным к местности и не упустить подходящего момента. А «У Цзы»* учит: «Когда у тебя превосходящие силы, стремись на ровную поверхность, когда ты уступаешь числом, выходи на сложный рельеф».

- (3) Побеждает тот, в чьем войске все чины воодушевлены одним и тем же духом.
- (4) Побеждает тот, кто будучи готов сам, ждет, чтобы застать врага врасплох.
- (5) Побеждает тот, кто обладает способностью к военному делу и кому не препятствует его государь.

Ду Ю приводит такую цитату из Ван Цзы: «Предназначение государя — давать общие наставления, но принимать решения в бою — предназначение военачальника». История предоставляет нам множество примеров военных поражений, случившихся по причине неуместного вмешательства правителей в события, происходившие на поле боя. В значительной степени Наполеон обязан своим успехом тому, что никакая центральная власть никогда не препятствовала ему.

Познание врага

18. Поэтому говорят: если ты знаешь врага и знаешь себя, тебе не нужно волноваться за исход сотни сражений. Если ты знаешь себя, но не знаешь врага, за каждую достигнутую тобой победу ты расплатишься, потерпев поражение. Если ты не знаешь ни себя, ни врага, ты будешь проигрывать всегда.

* «У Цзы» (吳子兵法, «У Цзы Бин Фа», «Законы войны почтенного У»,) — классический китайский военный трактат. См. Приложение к данному изданию.

Ли Цюань приводит в пример историю Фу Цзяня, князя Цинь*, который в 383 г. до н. э. с многочисленной армией выступил против Цзиньского императора. Его предупредили о том, что нельзя недооценивать противника, войска которого возглавляют такие полководцы, как Се Ань и Хуань Чун. На что Фу Цзянь хвастливо ответил: «За мной в тылу население восьми провинций, у меня пехоты и всадников до миллиона, они могли бы запрудить реку Янцзы, лишь побросав в нее свои плетки. Какая опасность может угрожать мне?» И тем не менее, вскоре его силы потерпели сокрушительное поражение у реки Фэй, и он был вынужден бежать изо всех сил».

Ли Цюань.

*Рисунок
эпохи Цин*

Чжан Ю поясняет: «Знание себя дает тебе возможность держать оборону, знание врага дает тебе способность к нападению».— А немного далее добавляет: «Секрет обороны — в нападении; оборона — это планирование нападения». Трудно будет найти более лаконичную формулировку ключевого принципа военного искусства.

* Цинь (秦) — царство в древнем Китае, которое сначала было удельным княжеством, а потом смогло объединить Китай. Существовало от 778 до н. э. по 221 до н. э.

Глава 4

Тактические порядки

军形

Цао Гун объясняет значение иероглифов названия этой главы так: «Марши и контрмарши двух армий, осуществляемые для того, чтобы выяснить состояние противоборствующих сил». Ду Му добавляет: «Состояние войск выясняется по тому, как они дислоцируются. Скрывай свое расположение — и состояние твоей армии сохранится в тайне. Это приведет тебя к победе. Открой свое расположение — и состояние твоей армии станет очевидным. Это приведет тебя к поражению». Ван Си отмечает, что хороший командир способен «обеспечить себе успех изменением тактики на такую, которая будет соответствовать тактике противника».

Как быть непобедимым

1. Сунь-цзы сказал: Славные воины прежних времен занимали позицию, не допускающую возможности поражения, и ожидали затем подходящего случая для того, чтобы одержать победу.

2. Не допустить возможности поражения — в наших собственных руках, а подходящий случай одержать победу враг предоставляет нам сам.

Комментаторы добавляют, что такой подходящий случай — это совершенная врагом и замеченная нами ошибка.

3. Поэтому хороший воин способен не допустить возможности поражения, но не может быть уверен в том, что одержит победу.

Чжан Ю говорит, что невозможно нанести поражение тому, кто «скрывает расположение своих сил, замечает за собою следы и неослабно следит за соблюдением мер предосторожности».

4. Поэтому говорят: можно **знать**, как одержать победу, но не иметь возможности **сделать** это.

Когда наступать и когда обороняться

5. Невозможность потерпеть поражение подразумевает оборонительную тактику; способность нанести поражение противнику означает применение наступательной тактики.

Это утверждение звучит чрезвычайно похоже на высказанные в §§1–3, однако все комментаторы истолковывают его следующим образом: «Тот, кто не способен к наступлению, занимает оборонительную позицию».

6. Занимать оборонительную позицию означает иметь недостаточно сил; нападение означает, что сил — в избытке.

7. Военачальник, искусный в обороне, скрывается в самых укромных тайниках, которые предоставляет ему земля; а тот, кто искусен в нападении, обрушивается с высочайших небесных вершин.

Так мы, с одной стороны, обретаем способность защищать себя, а с другой — победу во всей ее полноте.

Китайский текст буквально говорит: «скрывается под девятой землей», — эта формула служит метафорой для величайшей скрытности и тайны, максимальной непроницаемости для чужого взгляда. Другая метафора уподобляет полководца молнии, не оставляющей своей жертве времени на то, чтобы приготовиться к ее удару. В подобном духе высказывается большинство комментаторов.

Истинный стратег. Часть 1

8. Не в том вершина мастерства, чтобы узнать победу среди толпы лишь в том случае, если она окажется в поле твоего зрения.

Цао Гун добавляет: «Смысл в том, чтобы увидеть растение до того, как оно пустило первый росток», — т. е. в том, чтобы уметь предвидеть событие

Хань Синь.

*Иллюстрация эпохи Цин к роману
Ло Гуаньчжуня «Троецарствие»*

Хань Синь (2 пол. III – 1 пол. II в. до н. э.) — один из военачальников на службе у Лю Бана (будущего императора Гао Цзу, основателя династии Хань), участник войны между царствами Хань и Чу (206–202 до н. э.) сразу после падения династии Цинь. Китайская традиция называет Хань Синя, наряду с Чжан Ляном и Сяо Хэ, одним из «Трех героев династии Ранняя Хань» (漢初三傑).

до того, как начали разворачиваться действия. Ли Цюань ссылается на историю Хань Синя, который, собираясь напасть на армию Чжао, значительно превосходящую численностью его собственную и прочно укрепившуюся в городе Чэн-цзянь, обратился к своим командирам с такими словами: «Благородные, мы намереемся уничтожить врага. Увидимся сегодня за обедом». Командиры едва ли восприняли его слова всерьез и ответили ему нерешительным согласием. Но Хань Синь уже тщательно продумал все подробности разумной стратегии, которая позволила ему, как он и предвидел, взять город и нанести противнику сокрушительное поражение.

9. Не в том вершина мастерства, чтобы сражаться и одерживать победы так, чтобы вся Империя сказала: «Замечательно!»

По словам Ду Му, истинное мастерство состоит в том, чтобы «планировать тайно, передвигаться скрытно, расстраивать планы врага и мешать исполнению его намерений так, чтобы в конце концов можно было выиграть, не пролив ни капли крови».

10. Отращивать осенний мех — это не признак великой силы. Видеть солнце и луну — это не признак остроты зрения. Слышать шум грома — это не признак тонкого слуха.

«Осенний мех» — это длинная шерсть, которая отращивается перед наступлением зимы у зайцев, — обычная для писателей Древнего Китая метафора.

Хэ Ши приводит примеры истинной силы, острого зрения и тонкого слуха: «У Хо умел поднять треножник весом 250 цзинь; Ли Чжу умел увидеть с расстояния в 100 шагов

предметы, размером не превышавшие горчичного зерна; Ши Куан, слепой музыкант, умел услышать комариные шаги».

11. Древние называли разумным воином того, кто не только лишь побеждает, но, по сравнению с другими, побеждает с легкостью.

Последняя часть предложения звучит буквально, так: «тот, кто, побеждая, превосходит прочих в легкости победы». Мэй Яочэнь говорит: «Тот, кто замечает только очевидное, в бою побеждает с трудом; тот, кто видит то, что лежит под поверхностью вещей, побеждает с легкостью».

12. Поэтому его победы не приносят ему ни славы мудреца, ни чести храбреца.

Ду Му поясняет: «Поскольку победы достались ему при обстоятельствах, которые не приобретают широкой известности, о них ничего не знают повсеместно, и никто не прославляет его за мудрость; поскольку вражеское государство покорилось прежде, чем было совершено кровопролитие, ему не воздают чести за его храбрость».

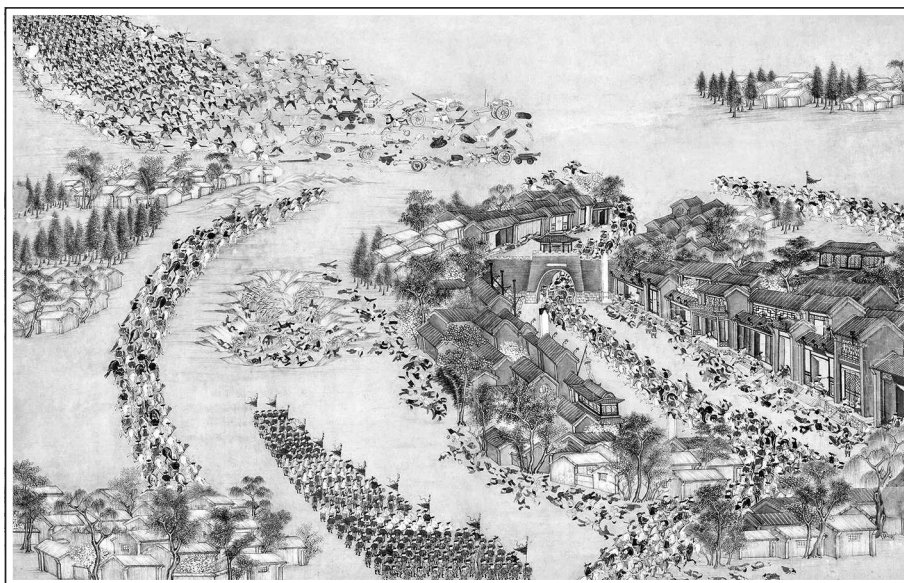
Истинный стратег. Часть 2

13. Он выигрывает свои сражения, не совершая ошибок. Отсутствие ошибок обеспечивает победу, поскольку подразумевает, что враг уже потерпел поражение.

Чэнь Хао комментирует: «Он не планирует излишних походов, он не задумывает напрасных нападений». Чжан Ю дополняет логической связкой: «Тот, кто стремится победить полнотой своей мощи, может оказаться достаточно умен, чтобы победить в решающем бою, однако обстоятельства могут сложиться и так, что он потерпит поражение. Между тем, тот, кто умеет заглянуть в будущее и распознать в нем признаки еще не проявившегося, тот никогда не допустит промаха, и, таким образом, неизбежно победит».

14. Следовательно, искусный воин занимает такое положение, которое делает поражение невозможным, и не упускает случая одержать победу.

«Это пожелание совершенства»,— справедливо добавляет Ду Му. Под «положением» понимается не только собственно дислокация войск на местности, это понятие включает здесь в себя также и все меры и приготовления, которые мудрый военачальник предпринимает для того, чтобы обеспечить своей армии безопасность.

**Сцена
подавления
восстания
тайпинов.**

*Рисунок
из серии
«Десять
выдающихся
сражений».
1864 г.*

15. Поэтому на войне победоносный стратег вступает в бой только тогда, когда победа уже одержана, в то время, как тот, кто обречен на поражение, прежде начинает сражаться, и лишь затем стремится к победе.

Хэ Ши расширяет этот парадокс: «На войне сначала составляют планы, которые обеспечивают победу, а затем ведут войско в бой; если не начнешь со стратегии, а положишься на одну лишь грубую силу, уверенности в победе быть не может».

16. Совершенный руководитель возделывает нравственный закон и строго придерживается порядка и дисциплины; поэтому достижение успеха — в его силах.

Оценочные суждения

17. Что касается военного порядка, к нему относятся: во-первых, измерения; во-вторых, понимание чисел; в-третьих, расчеты; в-четвертых, соотношение возможностей; в-пятых, победа.

18. Измерения обязаны своим существованием Земле; понимание чисел — измерениям; расчеты — пониманию чисел; соотношение возможностей — расчетам; и победа — соотношению возможностей.

Разделить эти четыре термина в китайском — сложная задача. Первое, по-видимому, относится к разведке и измерению расстояний на местности, что позволяет сформировать представление о силе противника и произвести расчеты, основанные на полученных данных, которые дадут возможность взвесить и сравнить свои шансы на победу с шансами противника: если наши перевешивают, то победа возможна. Наибольшую сложность представляет третий термин, который другие комментаторы понимают как собственно математические вычисления, таким образом, делая его трудноотличимым от второго. Возможно, этот второй термин следует понимать как формирование понимания положения или состояния противника в широком смысле, в то время, как третий подразумевает подсчет числовых параметров его сил. С другой стороны, Ду Му утверждает следующее: «Определившись с приблизительной оценкой силы, мы можем ввести в дело разнообразные формы военной хитрости. Хэ Ши поддерживает эту интерпретацию, хотя у него она и звучит не так убедительно. Тем не менее, он также настаивает на том, что третий термин означает количественные вычисления.

Как важно не допускать поражений

19. Победоносное войско отличается от потерпевшего поражение, как гиря, помещенная на одну чашу весов,— от лежащего на другой чаше зернышка.

Буквально: «Победоносное войско подобно *и* (756 г) против *шу* (1.6 г); проигравшее войско — это *шу* против *и*». Здесь речь идет о том огромном преимуществе, которое имеет дисциплинированная армия, воодушевленная победой, над той, что была деморализована поражением.

20. Натиск побеждающего войска подобен потоку воды, обрушивающемуся с высоты в пропасть глубиной в тысячу бу*.

* 1 бу ≈ 1,66 м.

Глава 5

Силы

兵勢

Иероглифы названия можно перевести не только как «силы», но и как «энергии». (Ср. §15 и прим.)

Управление войсками при нападении

1. Сунь-цзы сказал: управление значительными силами основано на том же, что и управление несколькими людьми: это только вопрос их количественного распределения.

Речь идет о дроблении войска на подразделения и назначении командиров. Ду Му, говоря об этом, напоминает о знаменитом ответе Хань Синя первому Ханьскому императору*, который однажды спросил его: «Сколь многочисленное войско смог бы я, по-твоему, возглавить?» — «Не более, чем стотысячное, ваше величество», — ответил Хань Синь. — «А ты?» — спросил император. — «О! — воскликнул Хань Синь, — чем больше, тем лучше!»

2. Сражаться во главе большого войска нисколько не отличается от того, чтобы сражаться во главе маленького: это только вопрос назначения сигналов и знаков.

3. Чтобы удостовериться в том, что все твоё воинство способно вынести бремя главного удара вражеских сил

* *Первый император династии Хань* — Гао Цзу (高祖, известен также под именем Лю Бан, 256 или 247—195 до н. э.). Происходил из крестьянской семьи, стал руководителем восстания, крупным военачальником и в конце концов основателем императорской династии.

и остаться нерушимым, силы прилагаются прямо или косвенно.

В китайском тексте трактата «прямые» маневры называются *чжэн*, а «косвенные» — *цзи*. Понять значение этих терминов в полной мере и найти эквивалентные им, которые при этом подходили бы для любого контекста, — непростая задача. Дискуссия об их смысле — один из самых увлекательных разделов комментариев к трактату Сунь-цзы. Так что прежде чем двигаться дальше, стоило бы рассмотреть основные традиционные точки зрения.

Разговор Хань Синя с первым императором династии Хань.

Иллюстрация времен династии Цин к роману Ло Гуаньчжуна «Троецарствие»

Вот что говорит Ли Цюань: «Встретить врага лицом к лицу — это *чжэн*, обойти его сбоку — это *цзи*».

Цзя Линь объясняет: «Когда враг рядом, твои войска должны быть выстроены обыкновенным образом, но для обеспечения победы нужно воспользоваться особыми маневрами».

А вот как определяет их Мэй Яочэнь: «*Цзи* — деятельно, *чжэн* — бездеятельно; бездеятельность здесь означает ожидание подходящего случая, деятельность означает собственно победу». У Хо Ши все становится сложнее: «Нужно сделать так, чтобы враг счел нашу прямолинейную атаку спланированной тайно, и наоборот; поэтому *чжэн* может также быть *цзи*, а *цзи* может быть *чжэн*». Он приводит в пример знаменитый подвиг Хань Синя, который, якобы отправившись в поход на Линьцзинь (ныне г. Чжаои в провинции Шаньси), внезапно, воспользовавшись деревянными бочками, форсировал значительными силами реку Хуанхэ и застал таким образом своего противника врасплох. Хо Ши поясняет, что поход на Линьцзинь здесь — это *чжэн*, а неожиданный маневр — это *цзи*.

Чжан Ю предлагает следующее изложение основных точек зрения на этот счет: «У сочинителей военных трактатов нет согласия касательно значения слов *цзи* и *чжэн*. “Вэй Ляо Цзы”^{*} учит, что для открытых военных действий предпочтительны прямые атаки, а применяющие военную хитрость — нападают с тыла. Цао Гун говорит: “Открыто отправиться в бой — это прямое действие; зайти врагу в тыл — это косвенный маневр”. Ли Вэйгун говорит: “На войне идти напрямик — это *чжэн*, совершать повороты — это *цзи*”. Все эти писатели понимают *чжэн* как *чжэн* и *цзи* как *цзи* просто; они не замечают того, что эти два понятия взаимозаменяемы и перетекают одно в другое, как две стороны круга [Ср. §11]. Замечание, которое сделал император Тай из династии Тан указывает прямо в корень: “Маневр *цзи* может быть *чжэн*, если мы добьемся того, чтобы враг подумал, будто бы это *чжэн*, а на самом деле наше нападение тогда будет *цзи*; то же может быть проделано и наоборот. Весь секрет в том, чтобы сбить врага с толку, так, чтобы он не мог догадаться о наших истинных намерениях”. Выразим это, быть может, немного яснее: “*Чжэн* — это любое нападение или другое действие, на котором сосредоточено внимание противника; в то время, как *цзи* — это действие, неожиданное для него, или происходящее в неожиданном для него месте. Если враг заметил движение, которое было задумано как *цзи*, оно немедленно станет *чжэн*”».

4. Чтобы твое войско могло раздавить врага, словно мельничный жернов — яйцо, необходимо знать сильные и слабые стороны своего противника.

* «Вэй Ляо-цзы» (尉繚子) — военный трактат, написанный в конце IV века до н. э., в эпоху Сражающихся Царств. См. Приложение.

Прямые и косвенные методы

5. В любой схватке прямой метод может быть использован для того, чтобы ввязаться в бой, но, чтобы обеспечить победу,— потребуются косвенные методы.

Чжан Ю советует: «Неустанно применяй косвенные тактические приемы — ударяй по вражеским флангам либо заходи к нему в тыл».

6. Приемы косвенной тактики, разумно примененные, неистощимы, как неистощимы Небеса и Земля; вечны, как вечно течение рек и ручьев; подобно солнцу и луне, они имеют свой конец, но возрождаются вновь; подобно четырем временам года, они уходят, чтобы возвратиться снова.

Ду Ю и Чжан Ю понимают это высказывание в духе взаимопревращения *цзи* и *чжэн*. Однако Сунь-цзы здесь не упоминает *чжэн* совсем. Чжэнь Юсянь предполагает, что упоминание о *чжэн* было в первоначальном тексте, но было потеряно переписчиками. Разумеется, как уже указывалось, эти две тактики неизбежно переплетаются в ходе любых военных действий, так что их, действительно, нельзя рассматривать в отрыве друг от друга. По-видимому, Сунь-цзы просто хочет, при помощи художественных сравнений, указать на то, насколько бесконечный ресурс предоставляет собой *цзи* для хорошего руководителя.

7. Число музыкальных нот не превышает пяти, но из соединения этих пяти рождается больше мелодий, чем мы способны прослушать.

Основу китайской музыкальной системы составляют пять основных тонов: *гун* 宮, *шан* 商, *цзюэ* 角, *чжи* 徵 и *юй* 羽). Поскольку строй китайской традиционной музыки, в отличие от европейской, темперирован неравномерно, этим тонам невозможно найти соответствий в европейском звукоряде. Конфуцианство приписывало пяти тонам магическое воздействие на социум, где *гун* соответствовал государю, *шан* — чиновникам, *цзюэ* — народу, *чжи* — делам, а *юй* — материальным ресурсам.

8. Число первоначальных цветов не превышает пяти (синий, желтый, красный, белый и черный), но из соединения этих пяти получается больше красок, чем мы способны увидеть.

9. Число основных вкусов не превышает пяти (кислый, острый, соленый, сладкий и горький), но из соединения этих пяти порождается больше оттенков, чем мы способны распробовать.

Гравюра Жака-Филиппа Леба по рисунку Джузеппе Кастильоне.

Победа при Хоргосе в 1765 г.

Из альбома «Завоевания императора Китая». 1766 г.

10. Число способов нападения в бою не превышает двух — прямой и косвенный, но из соединения этих двух создаются бесконечные последовательности маневров.

11. Прямое и косвенное переходят друг в друга по очереди. Это подобно движению по кругу — тебе никогда не дойти до конца. Кто сможет исчерпать возможности, предоставляемые их соединением?

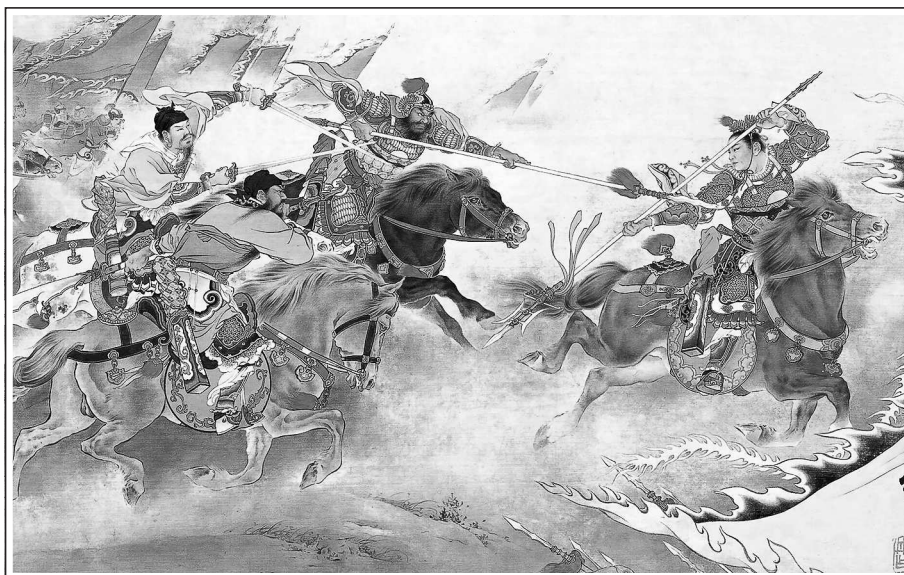
Своевременность и точность

12. Натиск войска подобен порыву ливня, который способен даже сдвигать камни на своем пути.

13. Верно принятое решение подобно своевременному осуществленному налету сокола, который позволяет ему нанести своей жертве смертельный удар.

Китайский текст здесь чрезвычайно сложен, и ключевое слово, употребленное в этом контексте, требует особых пояснений. Ду Му дает ему следующее определение: «относящийся к измерению, или расчету расстояния», — однако оно противоречит смыслу метафоры, употребленной в §16. Употребив слово с таким значением по отношению к соколу, Сунь-цзы, похоже, делает акцент на присущем ему инстинктивном самообладании, которое удерживает птицу от того, чтобы налететь на свою добычу вплоть до некоего верного момента, в сочетании со способностью к суждению о том, когда этот верный момент настает. Аналогичное качество чрезвычайно важно для воина, поскольку способность удерживаться от атаки до определенной поры, когда она будет максимально эффективна, ему жизненно необходима.

Лю Чиюй.
Жестокая
битва.
1940-е гг.

14. Следовательно, хороший воин страшен в своем наступлении и стремителен, когда принимает решение.

Слово «решение» здесь также может относиться к расчету и измерению расстояний и подразумевать, что воин буквально подпускает противника поближе к себе, прежде, чем нанести ему удар. Но более вероятно, что Сунь-цзы вновь прибегает к художественному сравнению. Ван Си завершает свои рассуждения о манере сокола атаковать следующим замечанием: «Вот как следует применять на войне “психологический прием”».

15. Силу можно уподобить натягиванию лука. Принятие решения подобно отпусканью тетивы.

Похоже, никто из традиционных комментаторов не понимает физического смысла этой метафоры: превращения потенциальной энергии натянутой тетивы в кинетическую.

Как обмануть врага, используя войска

16. В шуме и суматохе сражения можно увидеть кажущийся беспорядок, и тем не менее, истинного бес-

порядка там нет; среди смятения и хаоса твой строй может остаться лишенным как передовых частей, так и арьергарда, но при этом оставаться непобедимым.

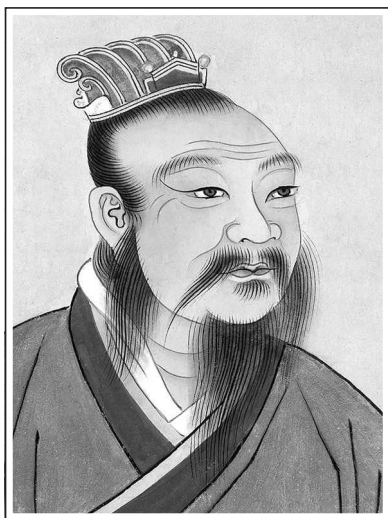
Мэй Яочэнь поясняет: «Войсковые подразделения, которые были предварительно организованы, согласовали систему разнообразных сигналов, обучились расходиться и строиться, рассеиваться и собираться снова, и применяют в бою эти свои умения, могут производить впечатление беспорядочности, в то время, как настоящее нарушение порядка для них невозможно. Ты можешь не иметь ни авангарда, ни арьергарда, твой строй может быть смешан, но при этом о поражении не может идти и речи».

17. Видимость беспорядка подразумевает совершенную дисциплину; видимость паники подразумевает храбрость; видимость слабости подразумевает силу.

Чтобы перевод приобрел осмысленный вид, приходится понизить категоричность парадоксального тона оригинала. Цао Гун намекает нам на истинный смысл в коротком примечании: «Все перечисленное требуется для того, чтобы разрушить форму, но закрепить состояние». Но только Ду Му говорит со всей прямоотой: «Если ты хочешь притвориться, будто ты в замешательстве, чтобы ввести врага в искушение, ты прежде всего должен обладать совершенной дисциплиной. Если ты хочешь изобразить страх, чтобы заманить врага в ловушку, тебе потребуется исключительная смелость. Если ты хочешь выставить себя слабым, чтобы побудить врага к самонадеянности, ты должен превосходить его в силе».

18. Скрывать порядок под покровом беспорядка — это вопрос одного лишь распределения; чтобы скрывать отвагу под видом трусости, требуется тайный запас энергии; замаскировать силу видимостью слабости возможно при помощи боевых порядков.

О «распределении» см. §1. Комментаторы категорически настаивают на том, чтобы употребленное здесь слово «сила/энергия» толковалось несколько иначе, чем во всех остальных параграфах этой главы. В частности, Ду Му утверждает: «Когда враг увидит, что обстоятельства складываются в нашу пользу, но мы не совершаем действий, он поверит, что мы боимся». А Чжан Ю иллюстрирует этот параграф следующей историей о Гао Цзу, первом императоре Хань: «Пожелав сокрушить сюнну [т. е. гуннов], он выслал разведчиков, чтобы они доложили ему об их положении. Но сюнну были предупреждены и тщательно спрятали всех своих лучших бойцов и самых здоровых лошадей, оставив на виду вне укрытий одних лишь слабых солдат и истощенных животных. Увидев это, все разведчики рекомендовали императору выступить в поход. Один лишь Лоу Цзин возразил им. Он сказал так: «Когда две страны собираются воевать, они

**Гао Цзу –
первый
император
династии
Хань.**

*Портрет
времен
династии
Мин*

естественным образом склоняются к тому, чтобы создать обманчивое представление о своей силе. Наши разведчики не увидели никого, кроме немощных и стариков. Без всякого сомнения, со стороны врага это уловка, и нападать на них сейчас было бы неблагоприятно». Однако император не послушался этого совета, угодил в расставленные для него сети и попал при Бодэне в окружение».

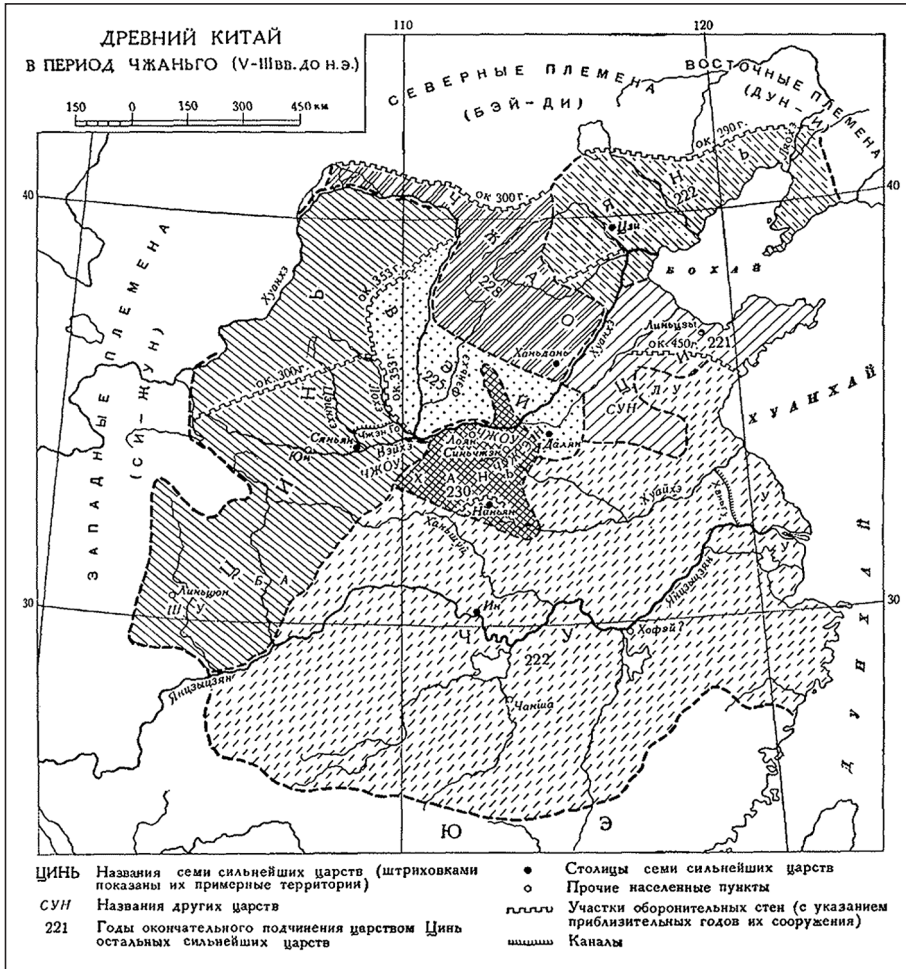
19. Поэтому тот, кто владеет искусством не давать врагу покоя, создает обманчивые видимости, которые и побуждают противника действовать.

Цао Гун поясняет: «Создавай видимость нужды и слабости». А Ду Му уточняет: «Если наши силы превосходят вражеские, то можно притвориться слабыми, чтобы соблазнить его. Но если мы уступаем противнику, то

надо заставить его поверить, будто мы сильны, чтобы он опасался нас. По сути дела, нужно все действия врага поставить в зависимость от знаков, которые мы подаем ему». Пример применения этого правила можно найти в истории Сунь Пиня, потомка Сунь У.

В 341 г. до н. э. царство Ци воевало с царством Вэй*. Сунь Пинь и Тянь Ци были посланы с войском против полководца Пань Чжуаня, который приходился Сунь Пиню смертельным личным врагом. Сунь Пинь сказал: «Государство Ци известно своей несмелостью, поэтому наш противник относится к нам презрительно. Давайте воспользуемся этим обстоятельством». Когда армия Ци пересекла границу и вступила на вэйские земли, Сунь Пинь приказал в первую ночь развести сто тысяч костров, во вторую — пятьдесят тысяч, а в третью — только двадцать тысяч. Пань Чжуань взялся преследовать войско Ци со всей пылкостью, подумав про себя: «Я знаю, как

* *Царство Ци воевало с царством Вэй... — Ци (齊) — удельное княжество, занимавшее территорию северо-восточной провинции Шаньдун и далее к востоку, одно из самых мощных царств. Вэй (魏) — удельное княжество, а с 334 года до н. э. — царство, существовавшее на территории современных провинций Хэнань, Хэбэй, Шаньси и Шаньдун между царствами Цинь и Ци. События, о которых идет речь относятся к периоду Сражающихся Царств (Чжаньго).*

трусливы тамошние люди,— они разбегаются, их осталось уже меньше половины». Тем временем, отступающий Сунь Пинь пришел к узкому ущелью. По его расчетам, армия преследователей должна была достигнуть этого места с наступлением темноты. Он ободрал с дерева кору и нацарапал на нем такие слова: «Под этим деревом умрет Пань Чжуань». Затем, когда темнота начала сгущаться, он поместил значительный отряд лучников неподалеку в засаде, отдав им приказ стрелять, когда они увидят свет. Некоторое время спустя на это место прибыл Пань Чжуань. Увидев дерево с ободранной корой и нацарапанные иероглифы, он зажег факел, чтобы прочесть, что там написано,— и его тело было немедленно изрешечено стрелами. Его войско в смутении бежало.

Китай
в период
Сражающихся
Царств
(Чжаньго)

Ли Вэйгун.

Портрет времен династии Цин

Ли Вэйгун — (другое имя Ли Цзин, 李靖, 571—649) — полководец императора Тайцзуна из династии Тан, которому приписывается авторство сочинения «Диалог между Тан Тайцзуном и Ли Цзином» (唐太宗李衛公問對).

Так рассказывает эту историю Ду Му. Вариант, приведенный в «Ши Цзи» менее драматичен, и, по всей видимости, более историчен: после бегства своего попавшего в засаду войска, Пань Чжуань в отчаянии перерезал себе горло.

20. Он может пожертвовать чем-нибудь, чтобы, польстившись, его враг попал в западню. Удерживая приманку, он заставляет врага двигаться; и затем с отрядом отборных людей устраивает засаду и ждет.

Ли Цзин* предлагает следующее уточнение: «Он устраивает засаду и ждет с основными силами своего войска».

Применение силы

21. Разумный воин следит за тем, какое действие производят его силы в их единстве и не требует слишком многого от отдельных людей.

Ду Му развивает сказанное: «В первую очередь он оценивает, какова мощь его войска в целом; затем он учитывает способности отдельных людей и использует каждого в соответствии с его возможностями. Он не требует от бесталанных совершенства». Так военачальник оказывается способен подбирать подходящих людей и применять силы в их единстве.

22. Когда он применяет силы в их единстве, его бойцы становятся словно катящиеся бревна или камни. Ибо такова природа бревна или камня, что на ровной поверхности они сохраняют неподвижность, и движутся, когда оказываются на склоне горы. Когда у предмета

* Ли Цзин — известен также как Ли Вэйгун. См. с. 49.

четыре угла, то он все равно остается неподвижен, но если он округлой формы, то покатится вниз.

Цао Гун называет это «применением естественной или присущей силы».

23. Поэтому сила, которой обладают хорошие бойцы, подобна той, которую имеет круглый камень, который катится вниз с горы высотой в тысячу *чи*. Вот что нужно знать о силе.

Протяженность в один *чи* в разные периоды китайской истории колебалась от 17 до 33 см.

По мнению Ду Му, главный урок этой главы в том, насколько велика на войне важность скорых изменений и внезапных движений. «Таким образом, — добавляет он, — малыми силами можно добиться великих результатов».

Тяжеловооруженный всадник.

*Терракотовый
рельеф
периода
династии
Цзинь*

Глава 6

Сильные и слабые места

虚实

Чжан Ю пытается объяснить последовательность глав следующим образом: «Глава 4, посвященная боевым порядкам, рассказывает о нападении и защите; глава 5, посвященная силе, рассказывает о прямых и косвенных методах. Хороший военачальник сначала знакомится с наукой о нападении и защите и затем обращает свой взор к прямым и косвенным методам применения силы. Он осваивает искусство разнообразия и совмещения этих двух методов прежде, чем перейти к изучению достоинств и недостатков. Ибо использование прямых и косвенных методов происходит из нужд нападения и обороны, а понимание сильных и слабых мест зависит от применяемых методов. Поэтому данная глава следует непосредственно после главы, посвященной силам.

Прийти первым — выгодно

1. Сунь-цзы сказал: Тот, кто оказался на поле боя первым, поджидая появления противника, вступит в бой со свежими силами; тот, кто вышел на поле вторым и вынужден поспешить к бою, вступает в него утомленным.

Как оказывать влияние на противника

2. Поэтому разумный воин навязывает врагу свою волю, но не позволяет ему навязать свою волю себе.

Комментаторы полагают, что особенность великого воина заключается в том, что он сражается на своих условиях или не сражается вообще.

3. Скрывая имеющиеся у него преимущества, он может побудить противника приблизиться к себе по собственной воле; либо же, нанося ему ущерб, он может сделать невозможным для врага подойти к себе близко.

В первом случае он соблазняет его приманкой, во втором — наносит удар по некоторой важной точке, которую противнику придется защищать.

4. Если враг отдыхает, то можно измотать его; если у врага в изобилии провианта, то его можно довести до голода; если лагерь врага разбит в удобном месте, то можно принудить его к перемещению.

Первое утверждение этого параграфа выглядит также как аргумент против толкования Мэй Яочэня к §23 главы 1.

5. Появляйся в таких местах, куда противнику, чтобы защититься, нужно будет поспешить; поспешно перемещайся туда, где не ждут твоего появления.

Как передвигаться, нападать и защищаться

6. Войско может проходить значительные расстояния безо всяких затруднений, если его путь проходит через местность, где нет врага.

Цао Гун делает меткий вывод: «Появляйся ниоткуда, бей по уязвимым местам, остерегайся защищенных мест, нападай с неожиданной стороны».

7. Ты можешь быть уверен в успехе своего нападения, только если ударишь по незащищенному месту. Ты можешь быть уверен в надежности своей обороны, только если удерживаешь позицию, на которую невозможно напасть.

Ван Си объясняет, что «незащищенное место» — это и есть место «слабое», то есть такое, где командиру недостает способностей, или солдатам — боевого духа, такое, где стены недостаточно крепки или меры предосторожности недостаточно строги; оно может появиться также там, где долго не отдыхали, или недостает провианта, или там, где обороняющиеся конфликтуют между собой.

«Позиция, на которую невозможно напасть», — это та, которая лишена слабостей, упомянутых выше. У комментаторов последнего предложения

этого параграфа мы встречаем интересную деталь. Ду Му, Чэнь Хао и Мэй Яочэнь подразумевают в нем следующий смысл: «Чтобы твоя оборона сделалась достаточно надежной, ты должен защищать даже такие места, нападение на которые сомнительно». А Ду Му добавляет: «И тем более такие, на которые могут напасть». Понятое таким образом, это утверждение уравновешивает предшествующее ему в значительно меньшей степени, чем это характерно для антитетического стиля древнекитайских текстов такого рода. Чжан Ю пытается исправить смысловой баланс: «Тот, кто искусен в нападении, обрушивается с высочайших небесных вершин [Ср. Гл. 4, §7.], и враг оказывается неспособен защититься от него. Исходя из этого, места, по которым я нанесу свой удар,— это именно те, которые враг не может защитить... Тот, кто искусен в обороне, скрывается в самых укромных тайниках, которые предоставляет ему земля, и враг оказывается неспособен обнаружить его местонахождение. Исходя из этого, места, которые я займу,— это именно те, на которые враг не может напасть».

8. Следовательно, тот военачальник искусен в нападении, чей противник не знает, что ему защищать; и тот искусен в обороне, чей противник не знает, на что ему напасть.

Здесь Сунь-цзы удается одним афоризмом выразить весь смысл своего искусства.

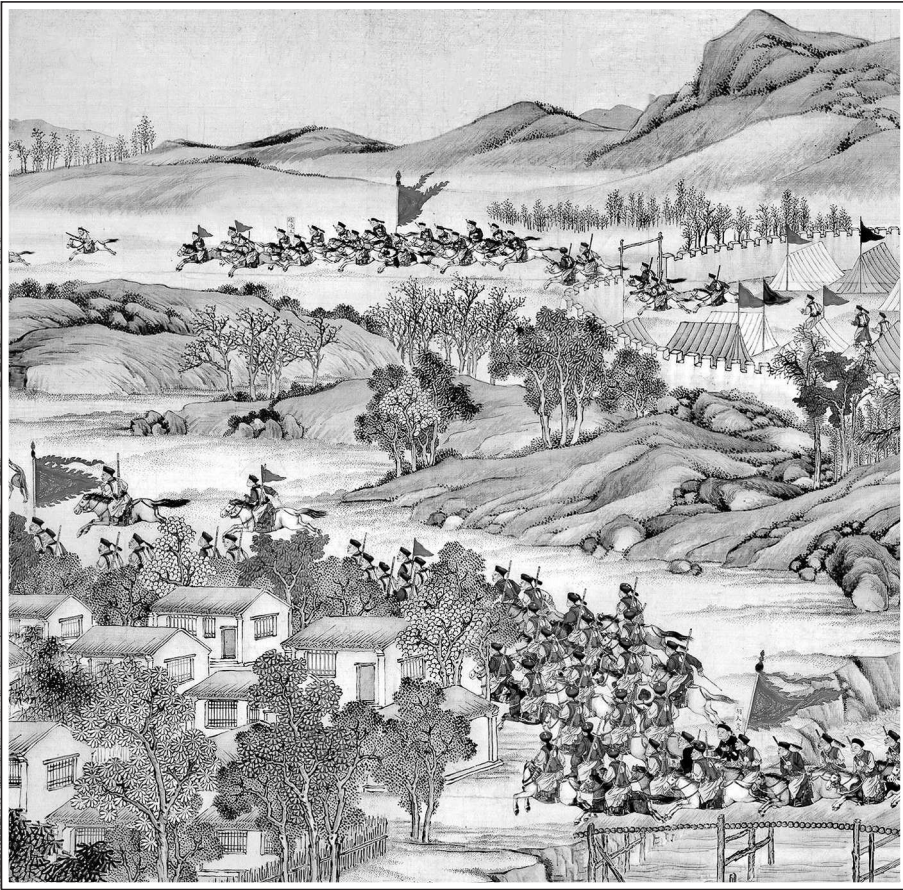
9. О божественное искусство хитрости и тайны! Ты учишь нас быть невидимыми, ты учишь нас быть неслышимыми, и, таким образом, судьба врага оказывается в наших руках.

Буквально в китайском тексте сказано «быть бесформенным и беззвучным», но это, разумеется, только с точки зрения врага.

10. Ты можешь наступать и оставаться совершенно неуязвимым, если нацелишься на слабые места своего врага; ты можешь отступить и тебе не будет грозить преследование, если ты будешь действовать быстрее, чем твой враг.

Как принуждать противника к бою и как избегать сражения с ним

11. Если мы хотим сразиться, то врага можно принудить к бою, даже если он укрыт за высоким валом и глубоким рвом. Все, что от нас требуется,— это напасть на него в каком-то другом месте так, чтобы он вынужден был выступить на помощь.

Ду Му уточняет: «Если враг — захватчик, то мы можем перерезать ему пути сообщения и перекрыть дороги, по которым он намерен возвращаться; если захватчики — это мы, то мы можем нацелить свою атаку туда, где находится их государь».

12. Если мы не желаем сражаться, то можем предотвратить столкновение с противником, даже если границы нашего лагеря — едва заметные линии, прочерченные на земле. Все, что от нас требуется, — это выставить на его пути нечто странное и необъяснимое.

Исключительно лаконичным формулировкам из первого предложения предлагают вразумительное объяснение Цзя Линь: «Даже если мы не выстроили ни стен, ни

Цинская императорская армия атакует восставших в Суйчжоу.

Картина из серии «Мусульманское восстание на Северо-Западе». 1885 г.

Чжугэ Лян.

Иллюстрация эпохи Цин к роману
Ло Гуаньчжуня «Троецарствие»

Чжугэ Лян (諸葛亮, 181–234) — полководец и государственный деятель царства Шу в эпоху Троецарствия (三國, Саньго, 220–280 гг.), противостояния между тремя государствами Китая — Вэй, У и Шу.

рва,— и Ли Цюань,— то мы озадачим его странной и необычной диспозицией». А Ду Му окончательно проясняет мысль Сунь-цзы, приведя иллюстрирующий ее исторический пример.

“Чжугэ Лян оккупировал Янпин и ожидал нападения от Сыма И. Неожиданно он спустил флаги, прекратил бить в барабаны и широко распахнул городские ворота, сквозь просвет которых виднелись несколько человек, подметавших и обрызгивавших водой улицы. Этот неожиданный поступок произвел запланированный эффект: Сыма И, заподозрив засаду, действительно, отвел свое войско и отступил».

Маскировка и ее польза

13. Открыв расположение врага и скрыв от него свое собственное, мы можем продолжать сосредоточивать свои силы, в то время, как ему придется разделить свои.

Вывод на первый взгляд не слишком очевиден, однако Чжан Ю (вслед за Мэй Яочэнем) дает ему такое объяснение: «Если расположение врага нам известно, мы можем достичь его, не разделяя своего войска; если при этом наше собственное расположение остается для него тайной, он будет вынужден разделить свои силы, чтобы обеспечить себе оборону на разных направлениях».

14. Мы можем построить единый объединенный боевой порядок, в то время как противнику придется разделиться на части. Таким образом, целое будет противопоставлено отдельным частям целого, что означает, что нас будет много, а врагов — мало.

15. И если мы сможем в таком случае превосходящими силами напасть на уступающие нам силы, то наш соперник окажется в отчаянном положении.

16. Место, где мы намерены дать бой, не должно стать известным; ибо так враг будет вынужден готовиться отражать возможное нападение с нескольких разных сторон, и его силы будут распределены по нескольким направлениям, так что мы будем обладать численным преимуществом над теми, с кем встретимся лицом к лицу.

17. Ибо если враг усилит свои передовые части, то ослабит тыл; а если он усилит тыл, то ослабит передовые части; если он усилит свой левый фланг, то ослабит правый; а если он усилит правый фланг, то ослабит левый. Если он пошлет куда-либо подкрепления по всем направлениям, то ослабит себя со всех сторон.

Численное превосходство, способы его достижения и его влияние на победу

18. Недостаток численности происходит от необходимости того, чтобы быть готовым к возможным нападениям; численное превосходство происходит от того, что мы принудили соперника к такой готовности.

Сыма И.

Иллюстрация эпохи Цин к роману Ло Гуаньчжуна «Троецарствие»

Сыма И (司馬懿, 179—251) — военачальник и политик государства Цао Вэй эпохи Троецарствия. Прославился обороной царства во время «Северной экспедиции» Чжугэ Ляна. Период Троецарствия завершился тем, что его внук Сыма Янь в 265 г. основал императорскую династию Цзинь. Сыма И посмертно получил императорский титул и храмовое имя Гаоцзу.

19. Зная время и место предстоящей битвы, мы можем сосредоточить для сражения самые удаленные свои силы в одном месте.

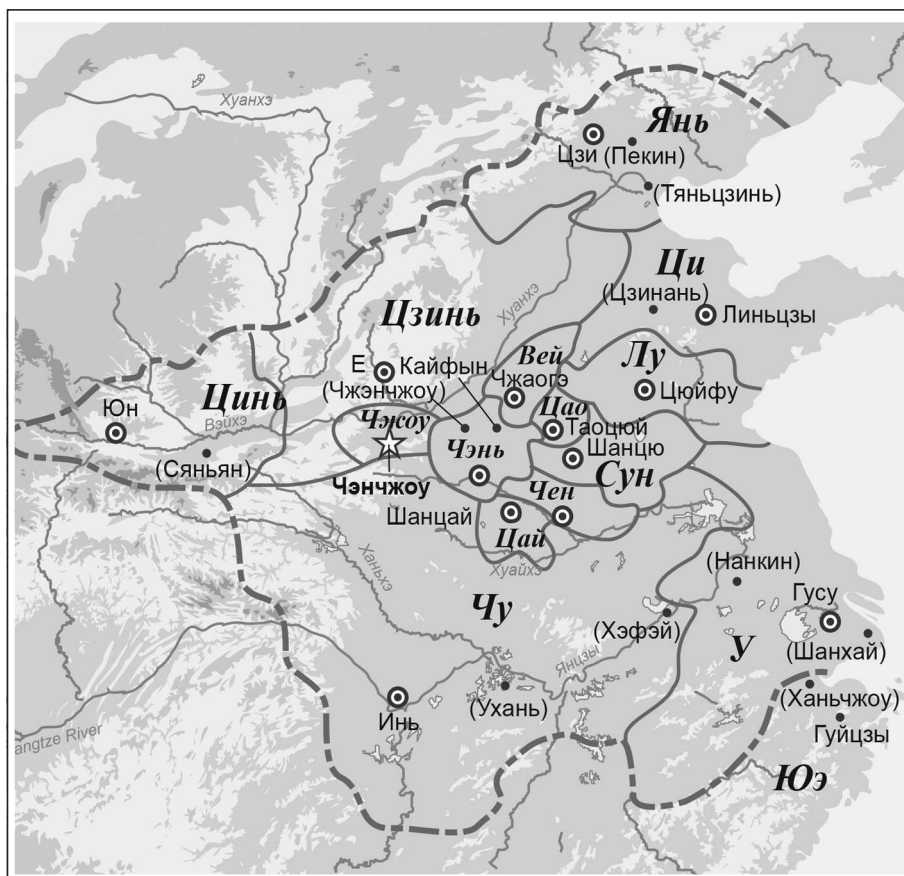
Очевидно, что Сунь-цзы подразумевает, что полководец точно рассчитает расстояния и будет опытным стратегом, — в этом случае он окажется способен, разделив свою армию для долгого, но быстрого марша, в дальнейшем воссоединить ее в нужном месте и в нужное время так, чтобы встретить противника, располагая преобладающими силами.

20. Но если невозможно предсказать ни времени, ни места, то левый фланг будет неспособен оказать помощь правому, правый фланг в равной степени не сможет помочь левому, авангард не сможет облегчить участь арьергарда, а арьергарду не удастся поддержать авангард. Тем более, если удаленные подразделения находятся в сотнях ли друг от друга, и даже те, что близко, для соединения должны пройти несколько ли.

См. гл. 2, §1. По-китайски последнее предложение, на первый взгляд, выглядит чересчур туманно, но, тем не менее, описываемую в нем картину восстановить вполне возможно: армия выдвигается к назначенному месту встречи несколькими колоннами, каждая из которых имеет приказ прибыть к определенному времени. Если военачальник позволит различным подразделениям перемещаться беспорядочно, без точного приказа относительно времени и места встречи, то противник сможет уничтожить это войско по частям. Чжан Ю делает уместное замечание: «Если мы не знаем места, где наш враг намерен объединить свои силы, или времени, когда они окажутся способны вступить в бой, наше единство пострадает, ибо мы будем вынуждены поддерживать готовность к обороне, а тем временем удерживаемые нами позиции окажутся уязвимыми. Встретив могучего противника внезапно, мы вступим в бой во взволнованном состоянии духа, и между флангами, передним краем и арьергардом не будет обеспечена взаимная поддержка, особенно, если между крайними подразделениями нашего войска большая дистанция».

21. Хотя, по моим расчетам, воины Юэ превосходили наших численностью, это обстоятельство не помогло им нас одолеть. Поэтому я утверждаю, что победы можно добиться.

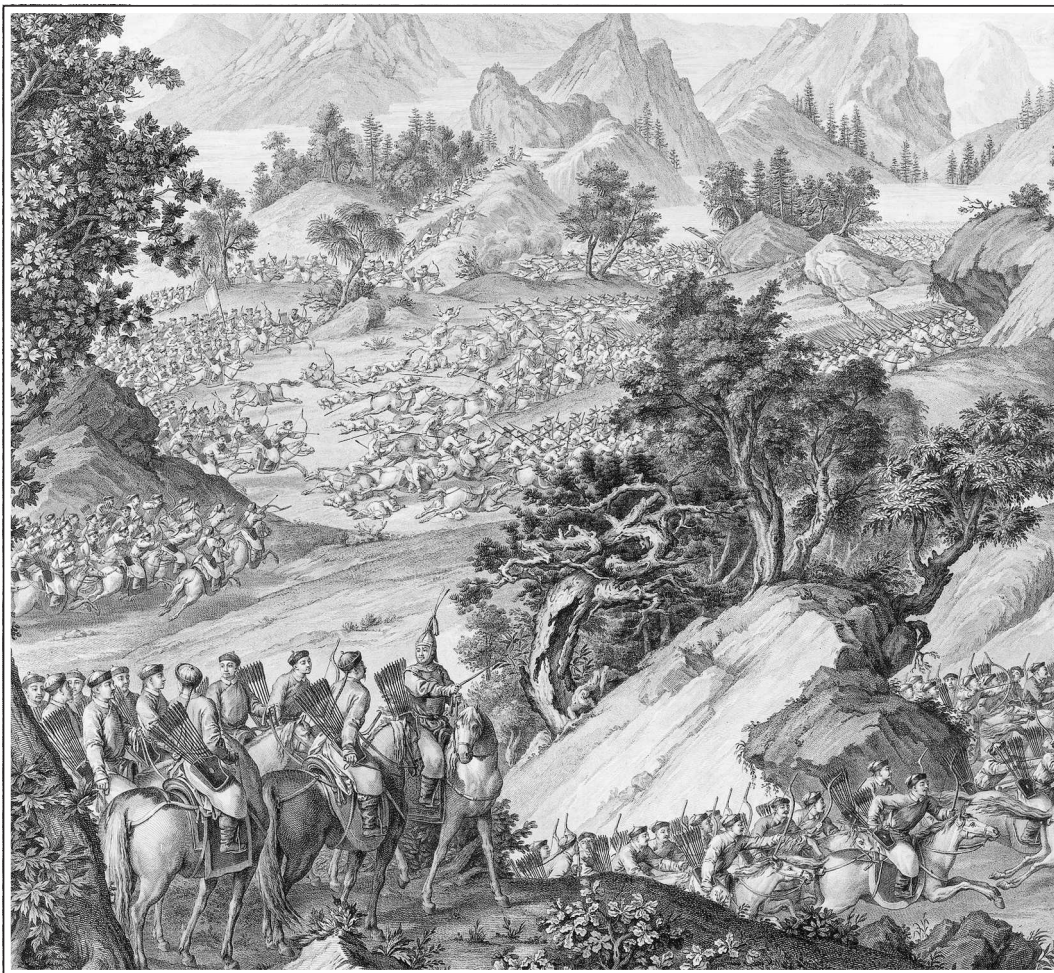
Юэ, 越 — государство в Древнем Китае, существовавшее в эпоху Чуньцю («Весны и осени», 722–479 гг. до н. э.) и «Сражающихся Царств» (476–221 гг. до н. э.) династии Чжоу, на территории современных провинций Чжэнцзян, Шанхай и Цзянсу. Продолжительная междоусобица между царствами У и Юэ закончилась в 473 г. до н. э. Армия, возглавляемая Гоу Цзянем,

нанесла сокрушительное поражение войску царства У, и оно вошло в состав Юэ. Однако, при жизни Сунь-цзы У неизменно побеждали.

Считается, что этот параграф дополняет §4 главы 4, один лишь Чжан Ю отмечает, что между ними имеется кажущееся противоречие, которое он пытается объяснить: «В главе о тактических порядках сказано: “Можно **знать**, как одержать победу, но не иметь возможности **сделать** это”,— между тем, как здесь мы сталкиваемся с утверждением о том, что победы можно добиться всегда. Объясняется это так: в главе, посвященной обороне и нападению, сказано, что, если враг подготовлен полностью, то нельзя быть уверенным в том, что его можно победить. В то же время, утверждение данного параграфа относится непосредственно к событиям, происходившим с воинами царства Юэ, которые, по расчетам Сунь-цзы,

Китай
в период
Чуньцю
(«Весны
и Осени»)

Гравюра
Жака-
Филиппа Леба
по рисунку
Джузеппе
Кастильоне.

**Битва при
Кош-Кулаке
в 1759 г.**

Из альбома
«Завоевания
императора
Китая».
1766 г.

оставались в неведении относительно времени и места предстоящей битвы. Вот почему он утверждает здесь, что победы можно добиться.

22. Даже если враг превосходит нас численно, мы можем предотвратить столкновение с ним. Нужно только разузнать его планы и рассчитать вероятность их успешности.

Цзя Линь предлагает другое прочтение: «Нужно только заранее иметь планы, благоприятные для нашего успеха и неудачи противника».

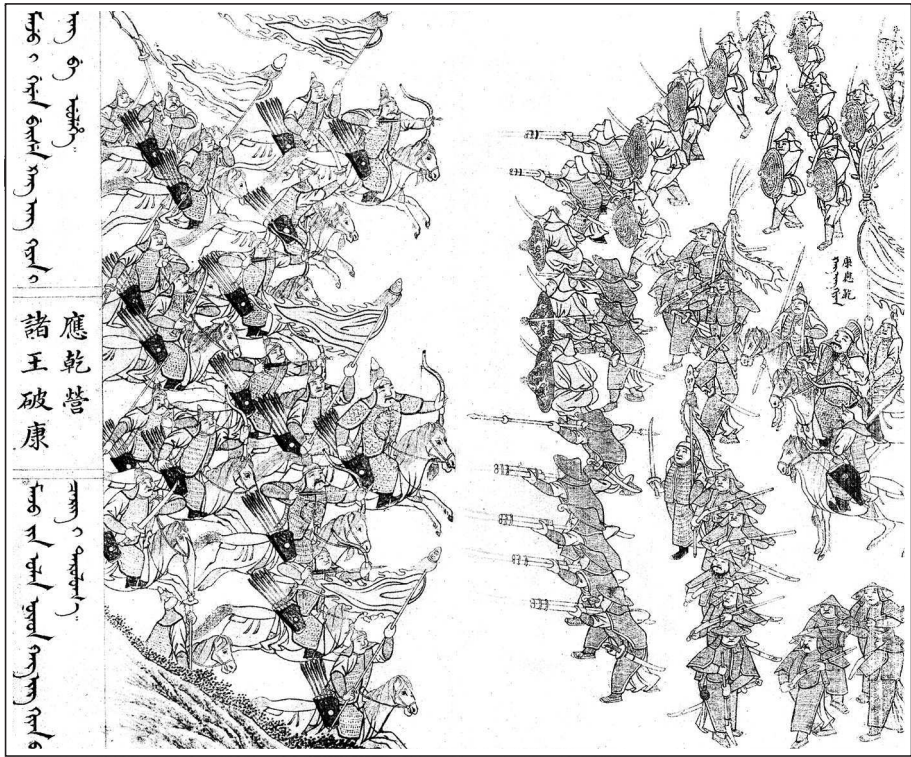

23. Разозли его, и поймешь принципы его действия и бездействия. Заставь его открыться, и ты узнаешь его уязвимые места.

Чжан Ю поясняет, что по радости или гневу, которые проявит противник, когда мы побеспокоим его, мы сможем понять, намерен ли он выступить, или будет оставаться в своем укрытии. В качестве примера он приводит историю Чжугэ Ляна, который, чтобы вывести из равновесия осторожного Сыма И, послал ему в подарок женский головной убор.

24. Соблюдая осторожность, сопоставь силы противника со своими собственными, и ты узнаешь, где они излишни, а где — недостаточны.

| Ср. гл. 4, §6.

Сражение
маньчжурской
армии
с войсками
империи Мин.

Иллюстрация
из книги «Тай
Цу Ши Лу Тху»
(«Правдивые
записи
великого
предка»).
1635 г.

Важность гибкости

25. Осуществляя тактическую дислокацию войск, высочайший уровень, которого ты можешь достичь,— это если сумеешь их спрятать. Скрой свое расположение, и тебе не страшны даже самые проникательные из вражеских разведчиков и ухищрения самых мудрых из умов.

Парадоксальное остроумие первого предложения теряется при переводе. Спрятаться,— пожалуй, это означает не столько стать невидимым (ср. §9), сколько не проявлять своих намерений, не выдать планов, сложившихся у тебя в голове.

Ду Му поясняет: «Даже если у противника окажутся умные и способные чиновники, они ничего не смогут против нас замыслить».

26. Большинству людей не понять того, как извлечь победу из тактики своего противника.

27. Всякий может понять, при помощи какой тактики мне удалось добиться победы, но чего не поймет никто,— это стратегии, из которой выросла эта победа.

28. Не повторяй тактики, которая позволила тебе победить однажды, но пусть твои методы определяются безграничным разнообразием обстоятельств.

Как мудро замечает Ван Си: «Победа коренится в одном основополагающем принципе, но тактик, которые к ней приводят,— бесконечное количество».

29. Военная тактика похожа на воду, ибо вода в своем естественном течении движется прочь от высот и ускоряется к низинам.

30. Точно так же и на войне: ты избегаешь сильных мест и устремляешься к слабым.

Иными словами, нужно, подобно воде, двигаться по линии наименьшего сопротивления.

31. Вода прокладывает свой путь в соответствии с природой той земли, по которой она протекает; воин продвигается к своей победе в соответствии тем, какого врага он встречает.

32. Следовательно, точно так же, как вода не сохраняет постоянной формы, так и на войне не бывает постоянных положений.

33. Того, кто способен менять свою тактику в зависимости от действий своего противника и вследствие этого одерживать победу, можно назвать Небеснорожденным полководцем.

34. Пять элементов (вода, огонь, дерево, металл, земля) не всегда равны в своем господстве; четыре времени года поочередно уступают друг другу место. Дни бывают долгими и короткими; у луны есть периоды возрастания и убывания.

Ван Си говорит, что стихии «господствуют по-разному». Ср. гл. 5, §6.